

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Митр. Макарий (Булгаков)

Московский митрополит Макарий,
как литературный деятель

Опубликовано:
Христианское чтение. 1873. № 4. С. 597-657.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

МОСКОВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ,

КАКЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДѢЯТЕЛЬ.

(Статья преосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго).

Митрополиту Макарію, по праву, должно принадлежать одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи нашей древней духовной словесности. Это право онъ пріобрѣлъ не столько своими сочиненіями, и не многочисленными, и не представляющими ничего особеннаго въ ряду другихъ тогдашнихъ сочиненій, сколько тѣмъ, что потрудился собрать воедино, по возможности, всѣ памятники нашей прежней письменности, переводной и оригинальной, какими пользовались предки наши въ продолженіе вѣковъ отъ начала у насъ христіанства; а съ другой стороны—тѣмъ, что съумѣлъ возбудить вокругъ себя сильное литературное движеніе и чрезъ то способствовалъ къ обогащенію нашей словесности множествомъ новыхъ произведеній.

Подъ именемъ Макарія мы знаемъ нѣсколько грамотъ, одно поученіе, три рѣчи и три посланія (1). Но

(1) Къ сочиненіямъ Макарія, и именно къ учительнымъ его посланіямъ, «Обзоръ русской духовной литературы» (§ 132) относитъ еще—

1) *Дьянія собора противъ Бакиста*, которыя будто бы писалъ Мака-
Хр. Чит. № 4. 1873 г.

первыя, т. е. грамоты, нельзя, съ непрерываемою, называть сочиненіями самаго Макарія и относить къ произведеніямъ, въ строгомъ смыслѣ, литературнымъ. Всѣ онѣ содержатъ въ себѣ собственно церковно-правительственныя постановленія и распоряженія и могли быть составлены не лично Макаріемъ, а къмъ либо изъ дьяковъ и подобныхъ лицъ, по его приказанію, какъ обыкновенно составляются такія бумаги. При томъ, одиѣ изъ этихъ грамотъ заключаютъ въ себѣ рѣшенія и распоряженія самаго Макарія, то какъ архіепископа новгородскаго, то какъ митрополита, а другія представляютъ постановленія и распоряженія цѣлыхъ соборовъ и слѣд. тѣмъ менѣе могутъ быть признаны за его сочиненія (1).

рій даже своею рукою, и въ доказательство указываетъ на то, что въ описи тогдашняго дарскаго архива упоминаются «дѣла соборные подлинныя, въ листехъ, за митрополичьєю рукою, на Матоса Башкина.. и иныхъ» (Акт. Эксп. 1, стр. 349). Но выраженіе: «дала за митрополичьєю рукою», значить только: «дала за подписью митрополита», а не: «дала, подписанная, скрѣпленная рукою митрополита», а отнюдь не дѣла, писанныя и сочиненныя самимъ митрополитомъ. Да и достаточно взглянуть на содержаніе этихъ дѣлъ (Чтен. М. Истор. Общ. 1847, III, отд. II), чтобы понять, что это—не сочиненіе митрополита. Тотъ же «Обзоръ» къ назидательнымъ писаніямъ Макарія относитъ — 2) *Поученіе о молитвѣ* и ссылается на *Опис. рукоп. Румянц. Муз.*, стр. 626. Но, справивъ съ самою рукописью (XVII—XVIII в.), въ которой помѣщено это весьма краткое поученіе или, вѣрнѣе, отрывокъ, оказывается, что оно цѣликомъ и дословно выписано изъ 16-й главы Стоглава (стр. 105—107, по изд. Казан.), съ которымъ обыкновенно соединяли впоследствии имя Макарія.

(1) Грамоты Макарія, новгород. архіепископа: а) въ Вотскую пятину объ искорененіи языческихъ требъ (Доп. Акт. Ист. I, № 28); б) уставная—Духовскому монастырю объ общежителствѣ (Акт. Ист. I, № 292). Грамоты Макарія—митрополита: а) объ отправленіи молебствій по случаю голода (Дополн. Акт. Ист. I, № 221); б) съ разрѣшеніемъ двухъ случаевъ — о священникѣ, служившемъ литургію безъ епитрахили, и другомъ, не окончившемъ литургію (Акт. Эксп. I, № 253). Грамоты Макарія, содержащія соборныя опредѣленія: а) оvrуж-

Единственное, дошедшее до насъ, поученіе Макарія онъ произнесъ въ церкви къ царю Ивану Васильевичу и царицѣ Анастасіи, по совершеніи надъ ними таинства брака. Въ этомъ поученіи двѣ главныя части. Въ первой святитель преподаетъ царственнымъ супругамъ общія наставленія объ обязанностяхъ христіанскихъ и царскихъ. «Нынѣ,—говоритъ онъ,—вы сочетались отъ Бога законнымъ бракомъ, какъ и прочіе св. цари и св. царицы, и почтены, и вѣнчаны царскимъ вѣнцомъ великаго царства російскаго. Постарайтесь же и вы, благочестивый царь и царица, воздать за то славу всесильному Богу, въ Троицѣ поклоняемому, сколько у васъ есть силы; заповѣди Его творите; по волѣ Божіей живите и любите судъ и правду и милость ко всѣмъ». За тѣмъ перечисляетъ, въ частности, нѣкоторыя *обязанности христіанскія*: «къ церквамъ Божіимъ приходите со страхомъ и трепетомъ и съ сердечною любовію; воздавайте честь Господу Богу нашему Іисусу Христу и Его пречистой Матери, заступницѣ всего міра, сущей Богородицѣ, покрову и прибѣжищу въ бѣдахъ и скорбяхъ, всѣмъ намъ—христіанамъ помощницѣ и заступницѣ, а такъ же и великимъ чудотворцамъ. Къ честнымъ монастырямъ держите великую царскую вѣру и любовь, нищимъ творите милостыню, вдовицъ и сиротъ и обидимыхъ заступайте, въ темницахъ заточенныхъ посѣщайте: все это жертвы, угодныя и пріятныя Богу.

ная—послѣ собора 1517 г. объ установленіи празднованія новымъ русскимъ святымъ (Акт. Эвеп. I, № 213), б) двѣ наказныя послѣ Стоглаваго собора (нашей Истор. VI, примѣч. 292) и в) условія съ постановленіемъ того же собора (Временн. Моск. Ист. Общ. XIV, отд. 3); г) соборная—о виновности игумена Артемія и заточенія его въ Соловецкій монастырь (Акт. Эвеп. I, № 239).

Святителей и священниковъ вашего царства не стыдитесь, мнишескій чинъ наиболѣе почитайте: ибо честь, оказываемая святителямъ и священникамъ, восходитъ на Бога, а безчестіе имъ въ высшей степени прогнѣвляеть Бога». Далѣе — *обязанности царскія*: «языка лъстиваго и слуха суетнаго не принимайте, оболгателя не слушайте, злымъ людямъ не вѣрьте, но все это творите со испытаніемъ по Богѣ. Братію свою и сродниковъ по плоти, о благочестивый царь и царица, любите и почитайте, по царскому своему духовному союзу и по божественному Апостолу; бояръ своихъ и бояринь и всѣхъ вельможъ жалуйте и берегите по ихъ отечеству; ко всѣмъ же князьямъ и княжатамъ, и къ дѣтямъ боярскимъ, и ко всему христіанскому воинству, и ко всѣмъ своимъ доброхотамъ, будьте доступны и милостивы по царскому своему сану и чину. Всѣхъ же православныхъ христіанъ жалуйте и попеченіе о нихъ имѣйте отъ всего сердца; за обидимыхъ стойте царски и мужески, и не попускайте, не давайте обижать не по суду и не по правдѣ: ибо вы пріяли, царь и царица, царство отъ Бога, чтобы судить людей по правдѣ, и вы должны охранять его бодрственно отъ дивихъ волковъ, да не растлѣтъ Христова стада словесныхъ овецъ, отъ Бога вамъ врученнаго. И если сохраните это, блаженны будете, и Богъ мира будетъ съ вами». Во второй части архинастырь поучаетъ царственную чету исключительно обязанностямъ супружескимъ: «Особенно тебѣ говорю, о благочестивый царь, люби супругу свою царицу Анастасію, Богомъ тебѣ данную, и живи съ нею благочестно, и жалуй ее, и почитай ее. А тебѣ, о благочестивая госпожа и христіолюбивая ца-

рица, говорю: слушай и почитай отъ Бога даннаго тебѣ царя и мужа, великаго князя Ивана Васильевича, самодержца всей Россіи, и бойся его, и покоряйся ему во всемъ, и имѣй его честнымъ и похвальнымъ и главою во всемъ; ибо какъ крестъ глава церкви, такъ и царь глава царницъ и прочимъ всѣмъ». Въ подтвержденіе и поясненіе своихъ мыслей святитель приводитъ за тѣмъ слова книги Бытія объ установленіи брака, изреченія Спасителя о важности и нерасторжимости брака, ученіе апостола Павла о взаимныхъ обязанностяхъ супруговъ, и указываетъ на примѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ Сифа, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Аарона, также новозавѣтныхъ—апостола Петра, св. царя Константина и другихъ, которые, живя съ женами, угодили Богу. Въ заключеніе, преподавъ еще нѣсколько краткихъ уроковъ объ обязанностяхъ, какъ обще-христіанскихъ, такъ и супружескихъ, проповѣдникъ выражаетъ царственнымъ супругамъ благожеланія: «Ревнуйте же, благочестивый царь и царица, добрымъ дѣламъ; ходите тѣмъ путемъ, которымъ ходили святые и праведные цари; отвращайтесь отъ зла и бойтесь Бога; Воскресеніе Господне и праздники Господскіе и Богородичные и великихъ Святыхъ имѣйте честно; въ среду и пятокъ и въ великую четырехдесятницу пребывайте въ постѣ и молитвахъ и въ чистотѣ тѣлесной; на покаяніе къ отцамъ духовнымъ приходите, отъ божественныхъ и пречистыхъ тайнъ не удаляйтесь; святую и свѣтлую недѣлю и прежде названные праздники торжественно празднуйте, духовно, а не тѣлесно; церквамъ божиимъ и убогимъ, по силѣ своей, подавайте милостыню и совокупляйтесь о Богѣ въ

благополучное время. Если такъ поживете, то узрите благая Іерусалима, и во всѣ дни жизни своей увидите сыновъ своихъ и внуковъ на своемъ христолюбивомъ царствѣ, и умножить Господь лѣта живота вашего, и устроить Господь царство ваше мирно и вѣчно въ родъ и родъ и на вѣки, и въ многіе роды и лѣта, и вы не только получите здѣсь желаемое, но и будете наслѣдниками царства небеснаго, со всѣми православными св. царями, которое да удостоимся получить и мы съ вами, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего І. Христа»... (1).

Всѣ рѣчи и посланія митрополита Макарія, какія дошли до насъ, относятся къ одному и тому же великому событію царствованія Іоаннова—покоренію царства казанскаго, и всѣ занесены въ современную лѣтопись или описаніе этого событія. Когда Іоаннъ въ первый разъ двинулся съ полками своими къ Казани и прибылъ во Владиміръ, онъ вызвалъ туда митрополита, чтобы принять отъ него благословеніе. Макарій, благословивъ царя и потомъ его бояръ, воеводъ, князей и прочихъ, сказалъ имъ слѣдующую, весьма простую и краткую, рѣчь: «Господа и чада! Послушайте, Бога ради, нашего смиренія. Царь и великій князь, призвавъ на помощь Бога и пречистую Богородицу и св. великихъ чудотворцевъ, идетъ на свое дѣло земское къ Казани беречь свое земское дѣло, сколько ему милосердый Богъ поможетъ и Пречистая. А вы бы, господа и чада, царю государю послужили веледушню, сердечнымъ хотѣніемъ, и за святія церкви, и за православное христіанство. Не гордитесь

(1) Древн. Росс. Визл. XIV, 227; Дополн. Act. Ист. I, № 40.

другъ предъ другомъ, но соединитесь Христовою любовію на подвигъ ради стада Христова, чтобы увѣнчаться отъ мздораздателя Бога, а отъ земнаго царя получить честь; гордый же удаляетъ себя отъ Бога и отъ людей. Государь хочетъ васъ за службу жаловать и за отечество беречь: и вы бы служили, сколько вамъ Богъ поможетъ, а розни бы и мѣсть между вами никакой не было, но соединитесь любовію нелицемѣрною, чтобы стать противъ враговъ мужественно. Если случится, что кому съ кѣмъ неприхоже, ради отчества, быть на брани противъ враговъ, вы бы предали то забвенію, а государево дѣло земское дѣлали, и не яростною мыслию взирали другъ на друга, но любовію. А какъ съ государева дѣла земскаго придете, то кто захочетъ посчитаться съ кѣмъ объ отествѣ, государь дастъ счетъ. Да будетъ на васъ благословеніе нашего смиренія». Такою же простотою отличается и другая, еще болѣе краткая, рѣчь Макарія, обращенная къ самому государю, когда послѣдній просилъ его благословенія, рѣшившись построить въ землѣ казанской городъ Свіяжскъ, чтобы удобнѣе дѣйствовать противъ казанцевъ. «Тебѣ, царю, сказалъ митрополитъ, подобаетъ, возложивъ упованіе на Бога и на пречистую Богоматерь и великихъ чудотворцовъ, подвизаться за благочестіе и за порученную тебѣ отъ Бога паству, какъ Духъ Святый тебя наставитъ, да нерасхититъ безбожныя волки порученныхъ тебѣ овецъ, и Владыка, видя твою неизмѣнную вѣру и что ты преданное тебѣ мужественно пасешь, да соберетъ во едино расхищенныхъ. Богъ тебя, государя, благословитъ: о Богъ начинать — дѣло великое; но только начинать принадлежитъ человѣку, а совершать — Богу. Мы же,

твои богомольцы, должны молить Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцевъ, да пошлетъ тебѣ Богъ помощь и утвержденіе» (1). Очень вѣроятно, что обѣ эти рѣчи не были предварительно написаны, а произнесены митрополитомъ безъ приготовленія: такъ онѣ безыскусственны и кратки.

Не таковы посланія Макарія, слѣдовавшія скоро одно за другимъ: это сочиненія довольно пространныя, изложенныя по книжному, витіеватыя и многорѣчивыя, хотя и не въ одинакой степени. Первое написано отъ 25 мая 1552 г. въ городъ Свіязскъ къ царскому войску и жителямъ, по случаю свирѣпствовавшей между ними страшной цинги и недобрыхъ слуховъ о ихъ поведеніи. Преподавъ въ самомъ началѣ посланія благословеніе князьямъ, боярамъ, воеводамъ, дѣтямъ боярскимъ и всѣмъ воинскимъ людямъ и всему христоименитому народу, архипастырь изображаетъ предъ ними недавнія благодѣянія Божіи: «Божією волею и великою Его милостію и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несомнѣнною и моленіемъ прилѣжнымъ, и подвигомъ крѣпкимъ, и упованіемъ неуклоннымъ ко всемогущему Богу благочестиваго и христолюбиваго царя нашего Ивана, боголюбиваго и челоувѣколюбиваго, и по благословенію нашего смиренія, и моленіемъ всего святительскаго и священнаго чина и всего православнаго христіанства, благоволилъ Богъ, чтобы созданъ городъ сей и въ немъ св. Божіи церкви въ честь, похвалу и славу пречистаго и превеликаго имени Его въ Троицѣ славимаго, и пренепорочной и пречистой

(1) Ник. Лѣт. VII, 67—68. 73—74.

Его Матери, Богородицы, и всѣхъ Святыхъ. И устроился городъ сей, и наполнился множествомъ народа людскаго, и исполнился всякаго блага. И даровалъ Господь Богъ благочестивому царю нашему и всему его христіюлюбивому воинству свѣтлую, безъ крови, побѣду на всѣхъ сопротивныхъ. Казанское царство покорилось и отдалось во всю волю благочестиваго государя, царя нашего, а казанскій царь и царица предались въ руки его, и крѣпкая держава ихъ—крымскіе князья и уланы и мурзы плѣнены воинствомъ православнаго царя нашего. Благочестивый царь нашъ и государь вручилъ городъ Казань своему царю Шигъ-Алею со всѣми казанскими улусами, а горная Черемиса вся приложилась къ новому городу—Свияжску подъ власть нашего государя—царя и великаго князя. И тьмочисленное множество христіанскихъ плѣнниковъ, мужескаго пола и женскаго, юношей, дѣвиць и младенцевъ съ радостію возвращаются изъ рукъ поганныхъ во-своися, безъ всякихъ препятствій, Божіею милостію и государскою свободою и вашимъ мужествомъ и храбростію. Крымскій царь, ногайскіе князья, многія орды, литовскій и нѣмецкіе короли присылали къ нашему царю и государю своихъ посланниковъ съ мировыми грамотами и честными дарами ради мира и любви, и всѣ концы земли утрашились, и изъ многихъ странъ цари и царевичи приходили къ нашему царю своею волею служить за его ласку и великое жалованье. Города наши и страны были мирны и пребывали безъ мятежа. А казанскіе урожденные князья, мурзы, сеиты, уланы и всѣ чиновные люди сами, по своей волѣ, пришли служить къ нашему благочестивому царю,

промысломъ Божиимъ и изъ страха предъ православнымъ царемъ нашимъ»... Представивъ такую картину милостей Божіихъ, митрополитъ спрашиваетъ: «чтожъ воздадимъ Господу Богу нашему за всё эти неизреченныя блага, или какое принесемъ Ему благодареніе и похвалу»? И отвѣчаетъ: «Внимайте, чада, чего за то отъ насъ требуетъ Богъ. Онъ требуетъ только, чтобы мы соблюдали Его заповѣди (а заповѣди Его не тяжки), чтобы мы только имѣли истинную правду, непорочную и теплую вѣру ко всемогущему Богу, милость, миръ, нелицемѣрную любовь ко всѣмъ, судили праведно, заступались за бѣдныхъ, освобождали плѣнныхъ, и хранили душевную и тѣлесную чистоту, всегда воспоминаая смертный часъ, страшный судъ и Христова пришествіе. Особенно надобно воздерживаться отъ объяденія и пьянства и отъ всякаго непотребнаго глумленія и смѣха и не дѣлать другимъ того, что себѣ не любо. Еще молю васъ, чада, никакъ не презирайте церковнаго пѣнія, но всегда приходите въ церкви Божіи со страхомъ Божиимъ и чистою совѣстію, не имѣя ни гнѣва, ни вражды ни на кого, слушайте божественное пѣніе со всякимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, отложивъ всякое мірское попеченіе и представляя себя какбы на небеси стоящими, и отъ своихъ праведныхъ трудовъ приносите милостыню церковнымъ служителямъ и нищимъ, да примите сугубо отъ издвоздателя Бога... И не только вы сами должны исполнять евангельскія заповѣди и апостольское и отеческое преданіе, но должны и подвластныхъ вамъ учить и направлять во благо,—ибо вы есте глава,—и непопущайте и другимъ заблуждать отъ пути Божія».

Отъ этихъ наставленій духовнымъ чадамъ, какъ бы имъ надлежало жить и поступать, чтобы быть благодарными предъ Богомъ, святитель переходитъ къ обличеніямъ ихъ дѣйствительной жизни и поступковъ и продолжаетъ: «недобрый слухъ носится нынѣ и дошелъ до благочестиваго царя, и до нашего смиренія, и до многихъ людей, что нѣкоторые изъ васъ, отвергнуши страхъ Божій, уклонилсь въ страсти безчестія,—и отъ того, востязуя васъ, пишу сіе. О чада! Откуда посрамилась мудрость разума вашего...., и вы, содержа православную вѣру, побѣждены злострастіемъ скверныя похоти? О, злое произволеніе! Сотворилъ насъ Богъ по Своему образу и подобію; и явились неблагодарныя, стали ходить по плоти, а не по духу, забывъ, что плотская мудрость—вражда на Бога и закону Божію неповинуется; накладываютъ бритву на браны свои, творя угодіе женамъ, увы, забывъ страхъ Божій, и царскую заповѣдь презрѣвши, и свою совѣсть поправши. Не подобаетъ такъ поступать находящимся въ православной вѣрѣ: ибо это дѣло латинской ереси и чуждо христіанскому обычаю, и творящій это поругается образу Бога, создавшаго его по Своему образу, и такимъ образомъ, по своему безумію и законпреступленію, безъ срама и стыда, совершаетъ блудъ съ молодыми юношами,—содомское, злое, скаредное и богомерзское дѣло. Особенно же не могу умолчать о томъ безуміи, что, непереставая досаждать Богу, оскверняютъ и растѣвуютъ освобожденныхъ Богомъ изъ поганныхъ рукъ плѣнниковъ, благообразныхъ женъ и добрыхъ дѣвицъ. Слыша отъ многихъ, что столько зла совершается въ васъ, мы глубоко оскорбились, и великая

печаль и болѣзнь объяли мое сердце, и я горько возстѣвалъ: о горе и увы,—мы превратили Божию милость на гнѣвъ, а кротость на ярость! Посмотрите и уразумѣйте мечь и ярость гнѣва Божія: какое множество людей погибають между вами въ нынѣшнее время отъ различныхъ казней, отъ смертоносія и потопленія!»! За обличеніями слѣдуютъ увѣщанія и угрозы: «Молю всѣхъ васъ отъ всей души со слезами, престаньте отъ такого злаго обычая. Или не знаете, не ради ли этой блудной страсти и многого нечестія и законопреступленія навелъ Богъ потопъ на вселенную, попалилъ огнемъ землю содомскую и гоморскую и истребилъ великій городъ Ниневію?... Если слово Божіе выѣщается въ васъ, чада мои, и вы примете наше смиренное и умиленное моленіе и божественное поученіе и престаните отъ вашихъ злыхъ дѣлъ, и съ истиннымъ покаяніемъ прибѣгните къ Богу, съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ, отложивъ всякую гордость и неправду, исполняя наложенныя отъ духовныхъ отцевъ епитиміи и очищая себя слезами и милостынею, то вы получите отпущеніе грѣховъ и Бога найдете милостивымъ: ибо самъ Онъ сказалъ: *обратитесь ко мнѣ и обращающа къ вамъ*: Если, чада, истинно покаетесь (а истинное покаяніе—престатіе отъ грѣха), то сотворите радость не только благочестивому царю и нашему смиренію и всѣмъ, работающимъ на земли Господу въ заповѣдяхъ Его, но и всѣмъ небеснымъ силамъ, какъ писано..., а наиболѣе самому Богу. Если же нѣкоторые изъ васъ, забывъ страхъ Божій, и заповѣдь царскую, и наше духовное наставленіе, не ставутъ каяться въ своихъ согрѣшеніяхъ и впредь

начнуть брить или обсѣкать бороду, или подстригать усы, или впадать въ скверныя, содомскіе грѣхи съ отроками, или начнуть впадать въ прелюбодѣйство и блудъ съ плѣнными женами и дѣвцами, и потомъ будутъ обличены: то всѣмъ такимъ быть отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія и отъ всего священнаго собора—въ отлученіи, по свящ. правиламъ, отъ св. церкви и всякой святыни..... А милость Божія и пречистой Богородицы и великихъ чудотворцовъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія соборное благословеніе, да будутъ съ вашимъ благородствомъ во вѣки» (1). Легко примѣтить, что порядокъ и теченіе мыслей въ этомъ посланіи самые естественныя, а витіеватость и многорѣчіе довольно умѣренныя.

Другое посланіе Макарій написалъ спустя полтора мѣсяца (отъ 13 іюля 1552 г.) въ городъ Муромъ къ самому царю Ивану Васильевичу, когда онъ снова выступилъ въ походъ на Казань. Въ этомъ посланіи можно различать четыре части. Въ первой, вступительной, митрополитъ прежде всего благословляетъ царя не самъ только, но и отъ лица своихъ сослужителей—архіепископовъ и епископовъ съ архимандритами, игуменами и со всѣми свящ. соборами русской митрополіи, а за тѣмъ говоритъ, что всѣ они вмѣстѣ молятъ всемилостиваго Бога и Его пречистую Матерь о своемъ благочестивомъ государѣ, съ его семействомъ, о всѣхъ его князьяхъ, боярахъ, воеводахъ и всемъ христіанскому воинствѣ, да даруетъ имъ Господь постоять твердо противъ супо-

(1) Инв. Лѣт. VII 108; Арт. Ист. 1, № 159.

статовъ — безбожныхъ татаръ казанскихъ, за св. Божія церкви, и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповинно взятыхъ въ плѣнъ, и за чистую христіанскую вѣру греческаго закона, подобно солнцу, сіяющую въ Россіи; да пошлетъ Богъ ему—благочестивому царю и его воинству на помощь противъ враговъ воеводу небесныхъ силъ — архистратига Михаила, какъ посылалъ древле (при чемъ разсказываются случаи чудесной помощи архистратига Аврааму, Иисусу Навину, Гедеону, царю Іезекіи, во время борьбы ихъ со врагами); да покоритъ Господь благочестивому царю всѣхъ враговъ его, видимыхъ и невидимыхъ, и да исполнитъ его царское желаніе, по молитвамъ св. Іоанна предтечи, св. апостоловъ и всѣхъ свитыхъ (при чемъ перечисляются по именамъ многіе святые, въ особенности русскіе, изъ рода князей—сродниковъ царя). Всѣ эти мысли о молитвѣ изложены крайне растянуто и съ неоднократными повтореніями одного и того же. Во второй части митрополитъ преподастъ государю и его воинамъ нравственныя наставленія: «Молимъ тебя, благочестиваго царя, и брата твоего князя Владиміра Андрѣевича, и всѣхъ твоихъ вельможъ, князей, бояръ, и все твое христіолюбивое воинство, да пребудете въ чистотѣ, смиреніи, мудрости, цѣломудріи, покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ. Особенно же молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тебя, благочестиваго царя, всѣ твои вельможи и все твое христіолюбивое воинство въ любви, и въ послушаніи, и въ страхѣ, и въ мирѣ, и въ соединеніи, и въ союзѣ на враговъ, во всемъ по волѣ Божіей. Если сердце царя во руцѣ Божіей, то всѣмъ подобаетъ ходить и повинно-

ваться по волѣ Божіей и по царскому велѣнію.... И потомъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство отнынѣ и впредь да сохраните себя всѣ отъ гордости, и пьянства, и паденія, душевнаго и тѣлеснаго, и да не считаетъ никто за малый грѣхъ гордость, паденіе и пьянство, напротивъ это грѣхи великіе»... За тѣмъ митрополитъ приводитъ слова апостола, что эти грѣхи липаютъ человѣка царства небеснаго; указываетъ на примѣры, какъ чрезъ эти грѣхи падали великіе праведники—Ной, Лотъ, Самсонъ, Давидъ, Соломонъ, и какъ напротивъ другіе, сохранявшіе смиренную мудрость и чистоту въ самомъ бракѣ, побѣждали враговъ своихъ и приобрѣтали славу, каковы были греческіе цари Константинъ Великій и Феодосій и русскіе князья—равноапостольный Владиміръ, Владиміръ Мономахъ, Александръ Невскій и другіе; напоминаетъ царю, что теперь время благопріятное для него и его воиновъ потрудиться подвигомъ добрымъ за истину и, если случится, потерпѣть ради Христа скорби и болѣзней, и снова убѣждаетъ всѣхъ пребывать въ чистотѣ, и покаяніи, и прочихъ добродѣтеляхъ, особенно же въ смиреніи, ради котораго Богъ покоритъ царю всѣхъ его враговъ, и пошлетъ ему на помощь ангеловъ своихъ и всѣхъ св. мучениковъ. Въ третьей части митрополитъ изрекаетъ царю и его воинамъ обѣтованія: «Если, о благочестивый царь, случится кому изъ православныхъ христіанъ на той брани пострадать до крови за св. церкви и за св. вѣру христіанскую и за множество народа людей православныхъ, и потомъ остаться живымъ,—такіе пролитіемъ своей крови поистинѣ очистятъ свои прежніе грѣхи, кото-

рыми согрѣшили и осквернили себя послѣ крещенія, и не только получать прощеніе грѣховъ отъ Бога за пролитіе своей крови, но воспримуть въ нынѣшнемъ вѣкѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, а въ будущемъ вѣкѣ воспримуть сугубую мзду за пролитіе своей крови. Если же случится нынѣ кому изъ православныхъ христіанъ въ томъ вашемъ царскомъ ополченіи не только кровь свою пролить, но и до смерти пострадать за св. церкви, и за православную вѣру христіанскую и за множество народа людей православныхъ, которыхъ Христосъ искупилъ отъ мучительства Своею честною кровію, и исполнить Его слово: *больше сея любве никтоже имать, да кто положитъ душу за други своя*, — такіе воспримуть второе, мученическое крещеніе, и пролитіемъ своей крови очистятся, и омыють съ души скверну своихъ согрѣшеній, и воспримуть отъ Господа Бога, вмѣсто тлѣннаго, нетлѣнное и небесное и, вмѣсто труда, наслѣдіе вышняго Іерусалима, а за оружіе и благостраданіе тѣлесное—вѣчныя блага, за усѣченіе мечемъ и прободеніе копьемъ—радость неизреченную съ мучениками и ангелами»... Въ послѣдней, заключительной, части митрополитъ благодаритъ царя и хвалитъ его великое остроуміе и храбрость и мудрую рѣшимость постоять за св. церкви, за православную вѣру, за отечество и за свою царскую обиду; совѣтуетъ ему сохранять четыре евангельскія заповѣди: храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе, а за тѣмъ судъ праведный и милость къ согрѣшающимъ, и посылая царю свое великое челобитье, благословеніе и молитвы, выражаетъ благожеланіе, да умножитъ Господь лѣта живота его, да возвыситъ его царскую десницу

падъ всѣми недругами и врагами и да устроить царство его мирнымъ и вѣчнымъ въ роды родовъ. Это посланіе Макарія, которое, по свидѣтельству лѣтописи, молодой государь принялъ съ благодарностію, менѣе однакожь стройно и послѣдовательно, чѣмъ посланіе тогоже святителя, прежде нами разсмотрѣнное, и гораздо болѣе растянуто и изукрашено витѣватостію и многорѣчіемъ (1).

Третье и послѣднее посланіе митрополита Іоаннъ получилъ уже къ концу сентября, когда находился у самой Казани и когда войны его, овладѣвъ стѣнами города, готовились къ рѣшительной битвѣ. «Благословенъ Богъ нашъ,—такъ начинается святитель,—творяй чудеса нами, по молитвамъ пречистой Матери Его... и св. чудотворцевъ русскихъ—Петра и Алексія и прочихъ русскихъ области чудотворцевъ!» За тѣмъ, преподавъ благословеніе государю и испросивъ у него прощенія, что самъ, первый, дерзнулъ писать къ нему, какъ только услышалъ о походѣ его изъ Свияжска къ Казани, митрополитъ увѣдомляетъ Іоанна о здоровьѣ его супруги—Анастасіи и выражаетъ ему свои наставленія и благожеланія: «Мужайся и крѣпись, какъ истинный воинъ и добрый пастырь, и, призвавъ Бога на помощь, вооружись крѣпко и иди противъ бусурмановъ, окаянныхъ казанцевъ, за св. церкви, и за православную вѣру, и за кровь христіанскую. А мы, богомольцы твоего благородства, всегда, во всей вашей православной отчинѣ, по всѣмъ церквамъ, со всѣми христіанами, совершаемъ моленія и св. службы, чтобы даровалъ тебѣ Господь, нашему государю, покорить враговъ твоихъ къ под-

(1) Нав. Лѣт. VII, 130; Авт. Ист. 1, № 160.

ножію ногъ твоихъ, и надѣмся получить отъ Него милость». Далѣе, напомнивъ Іоанну, сколько зла причинили казанцы русской землѣ во дни его малолѣтства, какъ они сами испросили себѣ у него царя и хотѣли его умертвить, и самовольно избрали себѣ новаго царя—разбойника,—напомнивъ съ другой стороны, что войны русскіе, сражаясь съ казанцами за св. вѣру, уподобляются древнимъ мученикамъ и своею кровію омывають свои грѣхи, какбы вторымъ крещеніемъ, митрополитъ съ настойчивостію убѣждаетъ: «иди же, государь, иди скорѣе на супостатовъ; Богъ тебѣ помощникъ, да покорятся враги твои подъ ноги твои и да разсыплются поганья страны, хотящія съ тобою брани»... Въ заключеніе, святитель желаетъ милости отъ Бога и преподаетъ свое благословеніе какъ государю, такъ и всѣмъ его боярамъ и воеводамъ и всему христолюбивому войнству (1).

Когда война противъ казанцевъ окончилась счастливо, и торжествующій Іоаннъ, будучи встрѣченъ передъ Москвою духовенствомъ и народомъ, произнесъ рѣчь, въ которой, упомянувъ о своей недавней побѣдѣ надъ крымскимъ ханомъ и о покореніи Казани, весь успѣхъ свой приписалъ Богу и молитвамъ митрополита и всего духовенства къ Богу и поклонился имъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, до лица земли, Макарій съелъ долгомъ отвѣчать царю такъ же рѣчью, въ которой, прославляя Бога, прославлялъ вмѣстѣ и государя. «О царь, вѣнчанный Богомъ, и благочестивый государь, великій князь Иванъ Васильевичъ,—сказалъ митрополитъ,—и мы, твои богомольцы, съ освященнымъ соборомъ молимъ Бога, и

(1) П. Собр. Русск. Лит. VI, 308--309.

воздаемъ хвалу Его великой благодати, и что можемъ возглагодать, какъ только не воскликнуть: *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, творяи чудеса!* Онъ показалъ, на тебѣ, царѣ благочестивомъ, славу свою, даровалъ тебѣ свѣтлыя побѣды надъ врагами, надъ крымскимъ царемъ нечестивымъ Девлетгиреемъ, и нынѣ тобою, государемъ нашимъ, сохранилъ и насъ—свое христиненитое стадо отъ нахожденія иноплеменнаго агарянина. А ты государь нашъ, при такой Божіей благодати, при твоихъ великихъ трудахъ, съ братомъ твоимъ, княземъ Владиміромъ Андрѣевичемъ, и со всѣми твоими христолюбивыми воинствами, съ Божіею помощію, мужественно поборавшими за благочестіе, ты, царю, царски и добрѣ подвизался противъ супостатовъ—нечестивыхъ царей и клятвопреступниковъ—татаръ казанскихъ, которые всегда неповинно проливаютъ кровь христіанскую, оскверняютъ и разоряютъ св. Божіи церкви, расхищаютъ въ плѣнъ и разсѣваютъ по лицу всей земли православныхъ христіанъ,—ты, благочестивый царь, крѣпкій во браняхъ, возложилъ неуклонную надежду и вѣру на вседержителя Бога, показалъ великіе подвиги и труды, постарался умножить данный тебѣ талантъ и освободить отъ работы расхищенное стадо паствы твоей. И видѣлъ Владыка твою неотложную вѣру, чистоту, любовь велицемѣрную, рассужденіе благоразсудное, храбрость, мужество, цѣломудріе, и какъ ты не усомнился пострадать до крови, скажу болѣе, предать душу свою и тѣло за святую, чистую и пречестнѣйшую нашу вѣру христіанскую, и за св. церкви, и за порученную тебѣ паству православныхъ христіанъ, расхищаемыхъ въ плѣнъ и томимыхъ всякими бѣда-

ми,—и, по вѣрѣ твоей и великимъ неизреченнымъ трудамъ, даровалъ тебѣ Богъ милосердію свое, предалъ въ руки твои царство казанское, и возсіяла на тебѣ благодать Его, какъ на прежнихъ благочестивыхъ царяхъ, творившихъ волю Его»... Указавъ затѣмъ на равноапостольныхъ Константина и Владимира, на Димитрія Донскаго и св. Александра Невскаго, святитель продолжалъ: «на тебѣжъ, благочестивомъ царѣ, благодать Божія явилась еще болѣе. Богъ даровалъ тебѣ царствующій градъ казанскій со всѣми окрестными мѣстами и силою крестною сокрушилъ змія, тамъ гнѣздившагося и поядавшаго насъ, и тобою, благочестивымъ царемъ, изторгъ это нечестіе, насадилъ благодать, водрузилъ крестъ, воздвигъ св. церкви, и твоею царскою рукою освободилъ изъ плѣна многихъ христіанъ»... Повторивъ далѣе, только въ другихъ выраженіяхъ, тѣ же самыя мысли, митрополитъ присовокупилъ: «еще же даровалъ тебѣ Богъ изъ чреслъ твоихъ перворожденнаго сына, отъ твоей царицы, вел. княгини Анастасіи, царевича Димитрія Ивановича»,—и такъ окончилъ свою рѣчь: «Чтожъ изречемъ мы, предъ Богомъ, богомольцы твои, за Его великія милости и дарованія къ тебѣ, царю благочестивому, вѣрному рабу Его, кромѣ словъ: *велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя, ни едино же слово довольно къ похваленію чудесъ Твоихъ?* А тебѣ, царю, какъ возможемъ бить челомъ и какія принесемъ похвалы? Ты, съ Божіею помощію, избавилъ насъ отъ нахождения варваровъ, и жилища ихъ до основанія разорилъ, и нашихъ плѣнныхъ братьевъ освободилъ изъ работы,—и мы, вмѣстѣ съ ними взываемъ къ тебѣ: радуйся, благо-

честивый царь, и веселися...; здравствуй, государь благочестивый, и съ твоею царицею Анастасіею, и съ твоимъ богодарованнымъ сыномъ, царевичемъ Димитріемъ, и съ твоими братьями..., и съ твоими боярами, и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, и на всѣхъ твоихъ царствахъ, и на богодарованномъ тебѣ царствѣ казанскомъ, въ сей годъ и послѣдующіе, въ родъ и родъ, на многія лѣта! И тебѣ, царю—государю благочестивому, за твои труды, съ освященнымъ соборомъ и со всѣми православными христіанами, челомъ бьемъ» (1). Нельзя не сознаться, что эта рѣчь вполне соответствовала тому высокому торжеству, среди котораго произнесена, и могла произвести на слушателей самое отрадное впечатлѣніе.

Если мы упомянемъ еще о «Духовной граматѣ» или завѣщаніи митрополита Макарія (Акт. Ист. I, № 172), въ которой онъ, послѣ нѣсколькихъ словъ о своемъ исповѣданіи вѣры, о своемъ служеніи въ санѣ архіепископа и потомъ митрополита и о приближающемся концѣ своей жизни, излагаетъ обычныя въ подобныхъ святительскихъ завѣщаніяхъ мысли, т. е. преподаетъ самъ всѣмъ своимъ духовнымъ чадамъ, перечисляя ихъ по классамъ, свое благословеніе и прощеніе и проситъ себѣ отъ нихъ прощенія и благословенія: то предъ нами будетъ все, что только доселѣ извѣстно собственно-литературнаго, исключительно принадлежащаго знаменитому іерарху. Впрочемъ, и въ этомъ немногомъ довольно ясно отразился и его умъ и его слово: умъ свѣтлый, здравый,

(1) Ник. Лѣт. VII, 193.

умѣвшіи владѣть своими мыслями и выражать ихъ связно и послѣдовательно; слово легкое, свободное, неисчерпаемое, изливавшее, по выраженію одного современника, рѣчки медоточнаго ученія, когда святи-тель проповѣдывалъ народу въ церкви (1). Отрази-лись вмѣстѣ и недостатки нашего автора: иногда онъ излагалъ свои мысли растянута, даже слишкомъ ра-стянута; иногда повторялъ и не разъ повторялъ одно и то же, только въ разныхъ видахъ и формахъ. А его слогъ нерѣдко грѣшитъ противъ грамматики и еще чаще грѣшитъ многословіемъ, витіеватостію, риториз-момъ, хотя въ этомъ-то многословіи и витіеватости, въ этомъ-то наборѣ и сочетаніи синонимъ, эпитетовъ, разныхъ подобозначущихъ выраженій и оборотовъ и полагалось тогда достоинство рѣчи, ея красота и изя-щество, по господствовавшимъ понятіямъ. Къ чести, однакожь, Макарія слѣдуетъ замѣтить, что при всей широковѣщательности и витіеватости, которыми онъ любилъ увлекаться, у него всегда ясна мысль и легко схватывается читателемъ, тогда какъ у другихъ тог-дашнихъ писателей, напримѣръ, хоть у Даніила и са-маго Максима грека, за наборомъ словъ и пыш-ныхъ фразъ ее иногда трудно и угадать. Не показалъ Макарій въ немногихъ, уцѣлѣвшихъ отъ него, сочи-неніяхъ своей богословской учености, своей начита-ности, не украсилъ ихъ разными свидѣтельствами св.

(1) Дополн. Акг. Ист. I, стр. 31. А современная лѣтопись, изобра-жая вступленіе Макарія на новгородскую кафедру, свидѣтельствуетъ, что когда „введоша его въ церковь св. Софіи—Премудрости Божіа“, то онъ, „просвѣтився слою Божією, нача бесѣдовать къ народу повѣстми многими, и *всѣ чудишися, яко отъ Бога дана ему бысть мудрость въ божественномъ писаніи, просто *всѣмъ разумити**“ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 296).

отцовъ и учителей церкви, какъ велось тогда; но не украсиль, всего вѣроятнѣе, по самому роду и назначенію этихъ сочиненій: такое украшеніе было бы въ нихъ неумѣстно и излишне. За то онъ достаточно обнаружилъ свои познанія въ книгахъ священнаго писанія и особенно въ священной исторіи.

А что Макарій обладалъ обширною начитанностію, что онъ могъ познакомиться, болѣе или менѣе, со всею книжною мудростію, какаю тогда была доступна русскимъ, объ этомъ свидѣлствуютъ его *Минеи-чети*. Это громадный литературный сборникъ, въ которомъ святитель старался собрать и, какъ самъ говоритъ, дѣйствительно собралъ «всѣ святыя книги, которыя въ русской землѣ обрѣтаются» (т. е. тогда обрѣтались). Сборникъ раздѣленъ на двѣнадцать большихъ книгъ по числу двѣнадцати мѣсяцевъ года, и въ каждой книгѣ на каждый день *мѣсяца* (по гречески—*μήν*) предлагаетъ приличныя дню *чтенія* для православныхъ (оттуда и названіе—*минеи чети*). Сообразно съ этою цѣлю въ Макарьевскія Четии—минеи, естественно, прежде всего должно было войти все то, что издревле предлагалось у насъ для той же цѣли, только въ разныхъ книгахъ, и именно вошли: краткія житія святыхъ, краткія сказанія объ открытіи мощей ихъ, объ установленіи въ честь ихъ праздниковъ, краткія поученія, назидательныя повѣсти, изреченія подвижниковъ, предлагавшіяся въ Прологахъ; житія, болѣе или менѣе подробныя, иногда обширныя, и такія же повѣствованія объ открытіи мощей, предлагавшіяся въ сборникахъ житій и переписывавшіяся отдѣльно; похвальные слова святымъ, слова учительныя, торжественныя на разные праздники, господ-

скіе и богородичныя и святыхъ, предлагавшіяся въ Торжественникахъ, въ сборникахъ поученій и другихъ подобныхъ книгахъ. Однихъ этихъ статей было совершенно достаточно, чтобы Чети-минеи Макарія вполне соответствовали своему названію и своей цѣли. Но Макарію хотѣлось большаго: вмѣстѣ съ житіями святыхъ онъ желалъ соединить и ихъ писанія или сочиненія, какія только употреблялись въ Россіи, были ли то сочиненія краткія, или обширныя, или даже цѣлыя книги, и онъ помѣстилъ эти писанія каждаго изъ св. писателей, большею частію, подъ тѣми самыми числами мѣсяцевъ, когда совершается ихъ память. Такъ, въ день пророка Іереміи (мая 1) помѣстилъ книгу его пророчества, въ день праведнаго Іова (мая 6)—книгу Іова, въ день пророка Исаіи (мая 9)—книгу его пророчества, въ день св. Іоанна богослова (сент. 26)—его Евангеліе и Апокалипсисъ, въ день двѣнадцати Апостоловъ (іюня 30)—толковый Апостолъ, въ день св. Кирилла іерусалимскаго (марта 18)—его катехизическія поученія, въ день успенія св. Іоанна Златоуста (сент. 14)—его Маргаритъ, въ день св. Василія Великаго (январ. 1) — его книгу о постничествѣ, въ день св. Діонсія Арнопагита (окт. 3)—его книгу о небесной іерархіи, въ день св. Григорія богослова (январ. 25) — книгу его словъ, въ день св. Ефрема Сиріна (январ. 28) — его Патерикъ, въ день св. Григорія, папы римскаго (март. 11)—его толкованія на Евангелія и сказанія о житіи св. отцевъ, въ день св. Іоанна Дамаскина (дек. 4)—его книгу—*Небеса* и книгу объ осми частяхъ рѣчи, въ день преп. Іосифа Волоколамскаго (сент. 9)—его духовную грамоту или Уставъ, и проч. — Макарьевскія Чети-минеи

черезъ такое внесеніе въ нихъ книгъ священнаго писанія и твореній отеческихъ, увеличились едва ли не вдвое, если не болѣе. Но Макарій не удовольствовался и этимъ. Онъ зналъ, что есть древнія, благочестивыя и уважаемыя сочиненія и цѣлыя книги неизвѣстныхъ авторовъ или, по крайней мѣрѣ, не принадлежащія одному какому либо св. писателю, которыя потому нельзя было приурочить въ Чети-минеяхъ къ какому либо опредѣленному дню; зналъ также, что есть многія достойныя сочиненія и извѣстныхъ писателей, но непричисленныхъ къ лику святыхъ, которыя тѣмъ менѣе имѣли право занять мѣсто въ Чети-минеяхъ подъ опредѣленными числами мѣсяцевъ. Что тутъ было дѣлать? Макарій не колебался внести въ свои Чети-минеи и такого рода сочиненія, но придумалъ помѣстить ихъ, большею частію, въ видѣ приложенийъ къ своимъ мѣсячнымъ книгамъ, подъ послѣднимъ числомъ то одного, то другаго мѣсяца. И на примѣръ, въ концѣ декабрьской книги помѣстилъ три древнихъ патерика, въ концѣ февральской—книгу *Іосифа Евреина* и двѣ статьи объ отпаденіи латынянь, въ концѣ апрѣльской—огромную книгу Никона черноморца, въ концѣ іюньской — еще два древнихъ патерика—синайскій и египетскій и книгу *Странникъ* русскаго игумена Даниїла, въ концѣ іюльской—книгу Іоанна, экзарха болгарскаго, книгу *Пчелу*, книгу проповѣдей митрополита Григорія Самвлака, а всего болѣе въ концѣ послѣдней книги, августовской—книгу *Косьма Индикопловъ*, толкованіе о церковныхъ вещехъ и толковую службу, главизны Василія, царя греческаго къ сыну, посланіе Фотія патріарха, слова Косьмы пресвитера, разныя посланія русскихъ князей, митро-

политовъ и епископовъ и проч. Такимъ образомъ Чети-минеи Макарія, разрастаясь болѣе и болѣе, обратились, наконецъ, въ цѣлую библіотеку, въ которой просвѣщенный архипастырь старался собрать и сохранить для потомства всѣ книжныя сокровища своего времени, всѣ памятники литературы и письменности, какія тогда у насъ существовали. Этому великому дѣлу Макарій посвятилъ, по его собственному свидѣтельству, двѣнадцать лѣтъ своей жизни, когда былъ еще святителемъ новгородскимъ. Онъ имѣлъ различныхъ помощниковъ и писцовъ, не щадилъ для нихъ ни серебра своего, ни почестей, и лично самъ «многи труды и подвиги подъять отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ, перевода на русскую рѣчь». Въ 1541 г., слѣд. незадолго до своего поступленія на кафедру московской митрополіи, онъ уже положилъ всѣ двѣнадцать книгъ своихъ Чети-минеи вкладомъ въ новгородскій Софійскій соборъ, на поминъ своихъ родителей. Но и теперь святитель не признавалъ еще своей работы вполне оконченною, а продолжалъ заниматься ею и въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ, хотя, быть можетъ, не съ такимъ постоянствомъ, какъ прежде. Объ этомъ не говоритъ онъ самъ, но непререкаемо говорятъ два новыя списка его Чети-минеи, изъ которыхъ одинъ въ 1552 г. онъ пожертвовалъ въ московскій Успенскій соборъ, а другою, какъ догадываются, поднесъ тогда же царю Іоанну Васильевичу. Оба списка, сходные между собою, не мало различаются отъ новгородскаго: кромѣ того, что въ нихъ, по мѣстамъ, статьи расположены въ другомъ порядкѣ и нѣкоторыя статьи изъ однихъ мѣсяцевъ перенесены въ другіе. Въ этихъ спискахъ

оказывается много книгъ и сочиненій, которыхъ нѣтъ въ новгородскомъ (каковы: Евангеліе отъ Луки съ толкованіемъ Θεофилакта, Апостоль толковый, книга Меодія, епископа патарскаго, о вещи и самовластвѣ, книга Измарагдъ, книга Григорія Самвлака, книга Іосифа Волоколамскаго, книга—Златая цѣпь, книга—Пчела и др.) и помѣщены нѣкоторыя новыя житія русскихъ святыхъ, составленныя уже по окончаніи новгородскаго списка (житія: Александра свирскаго, Іосифа волоколамскаго, Павла обнорскаго, Евфросина псковскаго, Александра Певскаго, митрополита Іоны). Выходить, что надъ составленіемъ своихъ великихъ Чети-миней Макарій трудился не двѣнадцать только, а около двадцати лѣтъ (1).

При полномъ однакожъ уваженіи къ великому труду, мы не можемъ не сказать, что Макарій не исполнилъ всего, что предпринималъ исполнить и что, какъ казалось ему, онъ будто бы исполнилъ: онъ собралъ въ своихъ Чети-минейхъ многія, весьма многія, но отнюдь не «всѣ святыя книги», какія обрѣтались тогда въ русской землѣ. Для примѣра посмотримъ только въ этомъ сборникѣ на книги св. писанія и сочиненія русскія, какъ наиболѣе къ намъ близкія. Изъ книгъ библейскихъ новозавѣтныя, дѣйствительно, помѣщены здѣсь всѣ: всѣ четыре евангелія съ толкованіями, всѣ посланія и дѣянія апостольскія съ толкованіями, апокалипсисъ съ толкованіями. Но книги ветхозавѣтныя — далеко

(1) См.—1) Велик. Миней-четія и Макарія, изд. Археогр. Коммис., Сент. 1—13, предисловіе издателя и за тѣмъ Лѣтопис. или вкладн. самаго Макарія; 2) Оглавленіе Четій-миней и Макарія, Чтен. М. Ист. Общ. 1847, IV, отд. IV, 1—78; 3) наши замѣтки о новгород. Макарьевскихъ Четіихъ-минейхъ, Лѣтоп. русск. литерат. в древн., изд. Типограф. 1859, кн. I, отд. III, 68—73.

не всё: Моусеевыхъ пяти нѣтъ ни одной (за исключеніемъ того, что въ обширномъ житіи Моусея (Сент. 4) приведены нѣкоторыя главы и отрывки изъ Исхода, Числъ и Второзаконія, но не въ буквальномъ текстѣ, а съ измѣненіями, сокращеніями и пропусками. по умотрѣнію составителя житія); слѣдующихъ за тѣмъ историческихъ книгъ находится только семь—Исуса Навина, Судей, Руѳи, первая и вторая царствъ, первая и вторая Маккавейскія, а остальныхъ двѣнадцати нѣтъ; книгъ учительныхъ только четыре—Іова, Псалтирь (въ троякомъ видѣ: съ толкованіемъ Аванасія, съ толкованіемъ Брунона, съ толкованіемъ Теодорита), Екклезіастъ съ толкованіемъ и Премудрость сына Сирахова, а остальныхъ трехъ нѣтъ; книги пророческія есть всё—четыре большихъ пророковъ: Исаія съ толкованіями, Іереміи, Іезекіиля и Даниила, и двѣнадцать малыхъ пророковъ. Т. е. въ Чети-минеяхъ Макарія недостаетъ цѣлыхъ двадцати книгъ свящ. писанія. А сказать, чтобы книги эти не обрѣтались тогда въ русской землѣ, нельзя, когда извѣстно, что еще Геннадій, архіепископъ новгородскій, собралъ всю славянскую біблію въ одинъ составъ, и списки ея того времени сохранились доселѣ. Изъ русскихъ сочиненій въ чети-минеяхъ Макарія можно насчитать до 35-ти житій святыхъ, до 25-ти похвальныхъ словъ имъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ словъ можно назвать и житіями; такое же число сказаній о святыхъ, о ихъ мученіяхъ, кончинѣ, объ открытіи и перенесеніи мощей ихъ, о явленіи чудотворныхъ иконъ ихъ, о построеніи въ честь ихъ храмовъ и под.; а кромѣ того, то по одному, то по два и по три, или вообще по нѣскольгу словесныхъ про-

изведеній другого рода — грамотъ, посланій, словъ, монашескихъ уставовъ, путешествій, полемическихъ книгъ, принадлежащихъ слишкомъ двадцати разнымъ авторамъ. Но все это отнюдь не исчерпываетъ вполне нашей древней литературы до половины XVI в., если даже имѣть въ виду однихъ нашихъ извѣстныхъ писателей. Такъ, препод. Θεодосія печерскаго здѣсь помѣщено только одно посланіе къ князю Изяславу о латинской вѣрѣ, Кирилла туровскаго—только одно слово на соборѣ 318 отцевъ, митрополита Кипріяна находятся только три посланія, митрополита Фотія—только девять, митрополита Іоанна—только три, преп. Іосифа Волоколамскаго—только два сочиненія, правда, самыя важныя и обширныя,—Просвѣтитель и монашескій уставъ—но посланій нѣтъ ни одного, и изъ многочисленныхъ сочиненій Максима грека — только одно слово противъ латинянъ. А словъ Серапіона, епископа владимірскаго, вовсе нѣтъ; посланій и поученій святителей московскихъ Петра, Алексія и Филиппа и преп. Кирилла бѣлозерскаго—нѣтъ; нѣтъ также и путешествій Стефана новгородца, іеродіакона Игнатія, дьяка Александра, іеродіакона Зосимы; нѣтъ ни устава, ни посланій преп. Нила Сорскаго, нѣтъ ни одного изъ словъ и посланій митрополита Даниїла. Впрочемъ, мы отнюдь не думаемъ ставить въ укоръ Макарію, что онъ не помѣстилъ въ своихъ чети-минеяхъ нѣкоторыхъ сочиненій, какъ названныхъ нами, такъ и другихъ русскихъ писателей. Однихъ изъ этихъ сочиненій онъ могъ совершенно не знать, другихъ могъ не отыскать, а сочиненія своихъ современниковъ—митрополита Даниїла и Максима грека, который былъ еще тогда живъ и находил-

ся подъ епитимією, могъ не помѣстить потому, что признавалъ это, по какимъ либо соображеніямъ и отношеніямъ, неудобнымъ и неблаговременнымъ. Не надобно также забывать, что Макарій имѣлъ въ виду не научную цѣль, а чисто-нравственную — дать православнымъ на каждый день года такое чтеніе, которое бы служило только, какъ онъ выражается, «въ великую душевную пользу» читателямъ и слушателямъ. Потому, при собраніи сочиненій русскихъ и другихъ, онъ вовсе не задавался мыслию отыскивать, напримѣръ, болѣе древніе ихъ списки, или выбирать лучшія ихъ редакціи, или собрать всѣ сочиненія какого либо автора, отдѣлять подлинныя сочиненія отъ подложныхъ, достовѣрныя отъ сомнительныхъ, испорченныхъ, и проч. Такая работа была не по силамъ собирателя, и онъ самъ проситъ прощенія, если «отъ своего неразумія» гдѣ либо погрѣшилъ и допустилъ въ своихъ чети-минсеяхъ среди св. книгъ какое либо «ложное и отреченное слово». Вся его забота была устремлена на то, чтобы сочиненія были назидательны и удобопонятны читателямъ и слушателямъ, и онъ естественно предпочиталъ тѣ, которыя казались ему болѣе назидательными и могли болѣе возбуждать и поддерживать вниманіе. Вслѣдствіе этого онъ и старался, сколько могъ, исправлять по мѣстамъ слогъ и замѣнять въ статьяхъ переводныхъ иностранныхъ и устарѣлыя слова и выраженія новыми русскими, а при выборѣ, напримѣръ, житій русскихъ святыхъ отдавалъ предпочтеніе не древнимъ и краткимъ, но позднѣйшимъ, отличавшимся занимательными подробностями, не обращая вниманія, насколько достовѣрны эти подробности, и написаннымъ витіевато и

многорѣчиво или, по понятіямъ времени, краснорѣчиво. Впрочемъ, и наука не можетъ безъ благодарности отнестись къ великимъ Чети-минеемъ Макарія. Многія русскія сочиненія, въ особенности житія, здѣсь помѣщенные, не сохранились въ болѣе древнихъ спискахъ; а всѣ вообще собранныя здѣсь произведенія русской литературы представляютъ богатое и драгоценное пособіе при изученіи этихъ произведеній, при сличеніи и оцѣнкѣ ихъ редакцій и разныхъ списковъ, болѣе древнихъ и позднѣйшихъ, сохранившихся въ другихъ памятникахъ нашей письменности.

Занимаясь составленіемъ своихъ Чети-миней, Макарій уже тѣмъ самымъ возбуждалъ вокругъ себя нѣкоторое литературное движеніе. Онъ трудился не одинъ, а вызывалъ на трудъ и другихъ грамотѣевъ, которыхъ содержалъ при себѣ. Они копались въ рукописяхъ, отыскивали житія святыхъ и вообще потребныя статьи, выбирали изъ нихъ лучшія, переписывали ихъ и располагали по числамъ мѣсяцевъ, — и эти книжныя занятія длились въ одномъ Новгородѣ двѣнадцать лѣтъ. Но Макарій имѣлъ и другое, болѣе положительное и существенное вліяніе на нашу литературу, па ея дальнѣйшее развитіе и обогащеніе новыми произведеніями, хотя въ одномъ лишь родѣ. То была исключительно литература *житій*, которыхъ явилось теперь, во дни Макарія, столько, сколько не являлось ихъ у насъ ни прежде, ни послѣ него, въ подобный непродолжительный періодъ. Такое направленіе и оживленіе нашей литературы обуславливались цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ времени.

Въ своихъ Чети-минеехъ Макарій желалъ совмѣстить житія не только святыхъ древней церкви, но

и отечественныхъ и вообще славянскихъ. А между тѣмъ открылось, что житія нѣкоторыхъ изъ этихъ святыхъ еще вовсе не были написаны, а другихъ, если и были написаны, то неудовлетворительно. И вотъ первое обстоятельство, потребовавшее составленія новыхъ житій святыхъ или, по крайней мѣрѣ, новыхъ редакцій житій. Въ 1537 г., когда по волѣ государя въ Новгородъ прибылъ для собиранія ратныхъ людей боярскій сынъ, Василій Михайловичъ Тучковъ, издѣтства наученный книжной мудрости, Макарій упросилъ его написать вновь и «распространить житіе и чудеса» *Михаила Клопскаго*, и вручилъ ему прежнее житіе преподобнаго, которое считалъ написаннымъ «вельми просто» и неполнымъ. Тучковъ, дѣйствительно, распространилъ это житіе и украсилъ его цвѣтами своего книжнаго краснорѣчія; но распространилъ только тѣмъ, что прибавилъ въ началѣ витіеватое и многоглаголивое предисловіе, въ концѣ—такое же послѣсловіе и за тѣмъ описаніе четырехъ новыхъ чудесъ, съ витіеватыми же, хотя болѣе краткими, предисловіемъ и послѣсловіемъ. А самого житія нимаго не распространилъ и не дополнилъ, напротивъ еще сократилъ содержащаяся въ немъ сказанія о пророчествахъ святаго и о его кончинѣ, и отчасти исказилъ нѣкоторыми измѣненіями и историческими погрѣшностями. Потому-то, можетъ быть, Макарій и внесъ въ свои Чети-минеи не одно новое житіе *Михаила Клопскаго*, составленное Тучковымъ, но вмѣстѣ и прежнее, которымъ Тучковъ пользовался, да несъумѣлъ воспользоваться (').

(') Оба помѣщены подъ 11-мъ числомъ генваря, сперва прежнее (по Успенск. списк. стр. 917), потомъ составленное Тучковымъ (стр. 941).

представился другой подобный случай. Въ Новгородъ пришли два монаха съ Афона. Передавая архипастырю, по его желанію, о положеніи православія и православныхъ въ тѣхъ странахъ и о разныхъ притѣсненіяхъ со стороны турокъ, иноки рассказали, между прочимъ, какъ недавно потерпѣлъ мученіе одинъ молодой болгаринъ, по имени Георгій. Разсказъ до того подѣйствовалъ на святителя, что онъ немедленно приказалъ описать жизнь и подвиги новаго мученика іеромонаху своей домовою церквю Иліи, вѣроятно, тому самому, котораго посылалъ (въ 1534 и 1535 г.) для утвержденія христіанства между корелами и другими финскими племенами (1). Илія исполнилъ волю владыки и написалъ въ 1539 г. житіе *святаго великомученика Георгія болгарскаго*, единственно на основаніи устнаго сказанія двухъ иноковъ, которые сами знали о мученикѣ только по слухамъ. А потому неудивительно, если это житіе, тогда же занесенное въ Макарьевскія Чети-минеи, оказывается несогласнымъ во многомъ съ другимъ, достовѣрнѣйшимъ сказаніемъ о томъ же Георгіѣ, которое написано очевидцемъ его мученичества и бывшимъ духовникомъ его Средецкимъ священникомъ (2). Когда Макарій

Последнее напечатано въ Памяти. старинн. Русск. Литер. IV, 36—52. О составленіи этого житія разсказываютъ самъ авторъ (тамъ же 50—51) и лѣтописецъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 301).

(1) Опис. Румянц. Муз. стр. 526—527. Снес. нашей Ист. Русск. церкв. VI, 331.

(2) Последнее сказаніе напечатано въ лѣтопис. занятій Археогр. Комисс., выпуск. II. А житіе, составленное Иліею, помѣщено въ Макарьевскія Чети-мин. подъ 26-мъ числ. мая; находится и въ Сборн. нашей библ: № 7, л. 65. Достойно замѣчанія, какъ выражается Илія объ архіеп. Макаріѣ, рѣшившись описать, по его повелѣнію, мученіе св. муч. Георгія: «надеюся на св. мученика Георгія молитвы и мучениколюбца святителя Макарія, вже и во иныхъ добродѣтеляхъ многихъ мужа совершена

переселился въ Москву и занимался дополненіемъ своихъ Чети-миней, составлены еще два новыя житія, которыя и занесъ онъ въ этотъ свой сборникъ, — житія преп. Александра свирскаго (†1533) и препод. Иосифа волоколамскаго (†1515). Первое написано въ двѣнадцатое лѣто по преставленіи святаго, слѣд. въ 1545 г., «повелѣніемъ» новгородскаго архіепископа Θεодосія. Авторомъ житія былъ постриженникъ, ученикъ и непосредственный преемникъ Александра въ обители, игумень Иларіонъ. Онъ передаетъ только то, что слышалъ отъ самого Александра, отъ старшихъ его учениковъ, бывшихъ съ нимъ отъ начала, и что видѣлъ своими очами. Повѣствуетъ, по порядку, о родителяхъ, рожденіи и отрочествѣ святаго, о тайномъ удаленіи его изъ дому родительскаго въ обитель Валаамскую, постриженіи тамъ и разныхъ послужаніяхъ, объ основаніи имъ своей обители, собраніи иноковъ и построеніи въ ней церкви; о его образѣ жизни, подвигахъ и поученіяхъ братіи; о его кончинѣ и шестнадцати чудесахъ, изъ которыхъ первыя пять совершены имъ еще при жизни, а остальные по смерти. И все это излагается просто, понятно, безъ книжнаго витійства и высокопарности, хотя и недовольно искусно. Житіе преп. Александра можно отнести къ числу наиболѣе достовѣрныхъ и удачныхъ (1). Еще съ большею справедливостію должно повто-

и въ иѣру возраста исполненія Христова пріидеши. *Изрядно же дѣль его день и ночь, яко пчелѣ сладость отъсюду приносить, поискати святыхъ житія...* Мнози отъ святыхъ забвенію предани быша..., сяхъ убо святитель подѣ спудомъ нескрываетъ, но на свѣщницѣ добродѣтели возлагаетъ».

(1) Помѣщено въ Макаръ. Чети-миня. подѣ 30 числ. августа (по успен. список. стр. 2287). Есть и въ Сборн. нашей библ. № 2, л. 224 об. — 236.

рять тоже о житіи преп. Іосифа Волоколамскаго, которое написано, спустя тридцать лѣтъ по смерти преподобнаго (слѣд. въ 1546 г.), также постриженникомъ и ученикомъ его, Саввою, епископомъ врутицкимъ, по приказанію и благословенію самаго митрополита Макарія. Это житіе, кромѣ своей правдивости и безъискусственности въ слогѣ, отличающееся полнотою, порядкомъ и отчетливостію въ изложеніи, достопримѣчательно особенно потому, что, изображая жизнь человѣка, который принималъ такое живое и обширное участіе въ дѣлахъ нашей церкви и отечества къ концу XV и въ началѣ XVI вѣка, сообщаетъ важныя свѣдѣнія для нашей церковной и гражданской исторіи. И Макарій не поколебался занести это житіе. — надо прибавить, — проникнутое глубокимъ чувствомъ благочестія и назидательности, въ свои Чети-миней, не смотря на то, что Іосифъ тогда еще не былъ причтенъ къ лику святыхъ (1). Вѣроятно, около этого же времени составлены, по порученію Макарія, новыя редакціи двухъ прежнихъ житій: краткаго житія святаго московскаго Алексія и житія Дмитрія прилуцкаго, вмѣстѣ съ похвальнымъ словомъ преподобному: по крайней мѣрѣ, обѣ эти редакціи житій за-

О самомъ себѣ и написаніи этого житія авторъ говоритъ въ послѣсловіи, гдѣ, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе: «списано же бысть житіе се у живоначальней Троицы въ обители препод. отца Александра...., въ лѣто 7053, въ второе надесять лѣто по преставленіи св. отца Александра...., повелѣніемъ господина Θεодосія, архіепископа великаго Новгорода и Пскова» (л. 293). Житіе это, напечатано (Сиб. 1830 г.), но съ немалыми измѣненіями въ слогѣ и дополненіями.

(1) Помѣщено въ Макар. Чети-мин. подъ 9-мъ числ. сент. (стр. 453, по изд. Археогр. Комис.), и напечатано въ особой книгѣ г. *Невостревымъ*, Москв. 1865.

несены Макаріємъ въ его Чети-миней и прежде не встрѣчаются (1).

Собирая для своихъ Чети-миней житія и отечественныхъ святыхъ, Макарій не могъ не встрѣтиться съ мыслию, что многіе изъ нихъ, хотя чтутся православными, доселѣ еще не канонизованы или не причтены церковію къ лику прославляемыхъ угодниковъ Божіихъ. И вотъ въ 1547 г., подъ предсѣдательствомъ Макарія, состоялся соборъ, который опредѣлилъ праздновать двѣнадцати святымъ по всей Россіи, а девяти—мѣстно, гдѣ они покоятся: новое обстоятельство, потребовавшее составленія еще нѣсколькихъ житій, такъ какъ для празднованія въ честь святыхъ, по уставу, кромѣ службъ имъ, необходимы вмѣстѣ ихъ жизнеописанія или похвальные слова, которыя и читаются, въ дни ихъ памяти, въ церквахъ и обителяхъ. Житія нѣкоторыхъ изъ вновь канонизованныхъ угодниковъ, именно: Іоанна, архіепископа новгородскаго, Зосимы и Савватія соловецкихъ, Діонисія глушицкаго, Михаила клопскаго, Пафнутія боровскаго и Александра свирскаго, уже существовали и, должно быть, признаны соответствующими своей цѣли; по крайней мѣрѣ, оставлены безъ передѣлки и, кромѣ одного, занесены въ Чети-Миней Макарія (2). Но житія другихъ

(1) Обѣ помѣщены въ феврал. книгѣ Макар. Чети-мин., первая подъ 12 числ. (успен. свиск. стр. 824), а послѣдняя подъ 11 числ. (стр. 214).

(2) Житія: св. Іоанна, архіеп. новгородскаго — подъ 7 числ. Сентября; Зосимы соловецкаго — подъ 17 числ. апрѣля; Діонисія глушицкаго — подъ 1 ч. іюня; Михаила клопскаго — подъ 11 ч. генваря; Пафнутія боровскаго — подъ 1 ч. мая; Александра свирскаго — подъ 30 ч. августа. Не занесено только, неизвестно почему, одно житіе Савватія соловецкаго, существовавшее уже въ двухъ редакціяхъ: Спиридовой Филалоговой.

святыхъ, хотя также существовали, показались недостаточными и подверглись теперь новой редакціи или только дополнены. Наконецъ, житія еще нѣкоторыхъ составлены совершенно вновь ⁽¹⁾. Къ числу житій, явившихся теперь въ новой редакціи или съ дополненіями относятся житія—*св. Александра Невского, пр. Никона, игумена Сергіевой лавры, и преп. Павла Обнорскаго*. Сочинитель перваго житія, вѣроятно, инокъ владимірскаго рождественскаго монастыря, гдѣ покоились мощи св. Александра, Михаилъ, такъ какъ онъ же написалъ тогда и канонъ св. князю,—самъ свидѣтельствуеть, что принялся за свой трудъ по порученію митрополита Макарія, вслѣдствіе постановленія собора. Сочиненіе это написано въ формѣ похвальнаго слова святому, и потому витиевато и многословно, по правиламъ современнаго краснорѣчія. Къ самому содержанію житія авторъ не прибавилъ ничего и лишь повторилъ, частію дословно, частію съ риторическими распространеніями, древнее, лѣтописное житіе князя. А прибавилъ только, кромѣ предисловія и послѣловія, описаніе тринадцати чудесъ св. Александра. Житіе преп. Никона, въ новой редакціи, принадлежащей перу неизвѣстнаго, представляется такъ же въ видѣ похвальнаго и вмѣстѣ поучительнаго слова, особенно судя по началу. При сравненіи этой ре-

(1) То несомнѣнно, что на соборы, разсуждавшіе о канонизаціи святыхъ, представляемы были уже готовые житія ихъ или, по крайней мѣрѣ, какія-либо свидѣнія о нихъ, и что, на основаніи этихъ-то данныхъ, и происходила самая канонизація (Стоглав., гл. 4, стр. 43—45, Казан. 1862). Но какъ не все эти житія и свидѣнія оказывались удовлетворительными, то, по канонизаціи святыхъ, и поручали нѣкоторымъ житія ихъ только передѣлывать, а другія составлять вновь. О Москов. соборахъ 1517—1549 г.—нашей Ист. Р. церкви, VI, 215—218.

дакціи съ прежнею, составленною сербомъ Пахомиемъ, обнаруживается, что въ новой прибавлено одно извѣстіе объ оставленіи Никономъ должности игумена на цѣлые шесть лѣтъ и о принятіи ея вновь, по просьбамъ братіи; сдѣлана одна поправка, состоящая въ томъ, что послѣднею церковію, которую расписали незадолго предъ своею кончиною наши знаменитые иконописцы — Андрей Рублевъ и спостыникъ его Даніилъ, была не Троицкая въ Сергіевой лаврѣ, а Спасская въ Андрониковомъ монастырѣ; коегдѣ вложены въ уста Никона рѣчи и бесѣды съ братією и другими лицами, не бывшія въ прежней редакціи, и все вообще житіе начертано болѣе растянуто, болѣе витіевато и многорѣчиво. Наконецъ, житіе преп. Павла Обнорскаго, которое встрѣчается въ спискѣ еще 1536 г., дополнено теперь описаніемъ девятнадцати посмертныхъ чудесъ старца. Всѣ три названія житія, въ новомъ ихъ видѣ, не только начаты, но и окончены прежде 1552 года: такъ какъ всѣ попали въ Макарьевскія Чети-минеи ⁽¹⁾. Вновь составлены теперь житія *святителя Іоны, митрополита московскаго, и преп. Макарія колязинскаго*. Житіе или, точнѣе, «похвальное слово» святителю Іонѣ написано въ 1547 году «повелѣніемъ» самаго государя и «благословеніемъ» митрополита Макарія, какъ гласитъ заглавіе. Послѣ пышнаго и витіеватаго приступа, ясно указывающаго, что слово написано въ Москвѣ и произносилось въ Успенскомъ соборѣ

(1) Первое помѣщено подъ 23 ч. ноября, второе — подъ 17 ч. ноября, третье — подъ 10 ч. января. Списокъ второго житія есть и въ Сборн. нашей библ. № 42, л. 316. А списокъ третьяго — въ Сборн. нашей библ. № 64, л. 25. О Михаилѣ, какъ авторѣ службы св. Александру Невскому — Опис. Рувиял. Муз. 593.

на праздникъ святителя, неизвѣстный авторъ кратко повѣствуетъ объ извѣстномъ предсказаніи митрополита Фотія относительно Іоны, когда послѣдній былъ еще простымъ инокомъ въ Симоновой обители, о возведеніи Іоны на кафедрѣ рязанской епархіи и служеніи тамъ, объ избраніи его на митрополитскую кафедрѣ, неожиданномъ прибытіи къ намъ митрополита Исидора, его измѣнѣ православію и поставленіи Іоны въ митрополита; потомъ подробнѣе—о разныхъ чудесахъ Іоны, совершенныхъ имъ, какъ прежде кончины, которая описывается весьма кратко, такъ и послѣ нея, и все это заключаетъ молитвою къ святителю у самой раки его и многократными восклицаніями: «радуйся» (1). Житіе преп. Макарія колязинскаго (†1483) написано въ 64-е лѣто послѣ его смерти, слѣд. такъ же въ 1547 году, какимъ-то инокомъ колязинской обители. Объ источникахъ, которыми пользовался, онъ замѣтилъ: «не бо своими очима видѣхъ что таково бывасмо, но отъ многихъ и достовѣрныхъ мужъ слышахъ, яже глаголють о святѣмъ, повѣдающе исправленія его; инии же своими очима самаго святаго видѣша, и не зѣло бо предъ многими лѣты бѣяше; послѣди же и самъ азъ своими очима видѣхъ отъ честныа раки богоноснаго оного отца многа и различна издѣленія бывающа». Разказъ въ житіи простъ, незатѣйливъ, безъ витійства, и кратко передаетъ, отъ кого и гдѣ родился святой, какъ возрасталъ, вступилъ въ бракъ и чрезъ три года лишился жены; какъ потомъ постриженъ въ Клобуковомъ монастырѣ и подвижился;

(1) Помѣщено въ *Макар.* Четв-мнн. подъ 31 ч. марта. Есть и въ Сбор. нашей библ. № 3, 260.

какъ основаль свой монастырь, собралъ братію, получилъ санъ священства, привлекалъ своимъ «учительнымъ даромъ» слова даже живущихъ далеко отъ обители и многихъ вельможъ, совершилъ два чуда, и, наконецъ, какъ и когда скончался. Вслѣдъ за житіемъ преп. Макарія, спустя мало времени, тотъ же авторъ составилъ еще особую повѣсть объ обрѣтеніи мощей его, какъ самъ свидѣтельствуеть въ предисловіи къ повѣсти, и описалъ въ ней кромѣ обрѣтенія мощей (въ 1521 г.) шестнадцать чудесъ преподобнаго, совершившихся въ послѣдующее время ⁽¹⁾. Такимъ образомъ житія всѣхъ двѣнадцати святыхъ, которымъ соборъ 1547 г. постановилъ праздновать во всей Русской церкви, были уже готовы, семь—составленныя еще прежде, пять—явившіяся теперь вновь или въ новомъ видѣ, и всѣ эти житія были разсмотрѣны самимъ митрополитомъ, всѣ занесены имъ въ его Чети-минеи и, безъ сомнѣнія, тогда же начали входить во всеобщее употребленіе. Что же касается девяти святыхъ, которымъ соборъ 1547 г. положилъ праздновать лишь мѣстно, то составленіе или только пересмотръ житій ихъ, равно какъ и службъ имъ, по всей вѣроятности, были предоставлены самимъ мѣстнымъ церквамъ и обителямъ, гдѣ покоились святые. По крайней мѣрѣ.

(1) И житіе и повѣсть помѣщены въ *Макар. Чети—мин.* подъ 17 ч. марта. Житіе есть и въ Сборн. нашей библ. № 3, л. 240; а повѣсть въ Сборн. нашей библ. № 4, л. 102. Здѣсь, между прочимъ, авторъ говоритъ: «азъ убогій, мало прежде сихъ понужахся написати о роженіи и възпитаніи и о равноангельномъ житіи его; елико изъобрѣтохъ, толика вашей любви написахъ. Нынѣ же прострохъ недостойную мою десницу въсече мало что явити о проявленіи мощей его, како и кацѣмъ образомъ, ли коими дѣтелями и въ какъ временахъ обрѣтены быша»...

ни одно изъ этихъ житій не занесено митрополитомъ въ его Чети—миней, слѣд. не было имъ разсмотрѣно или одобрено, хотя два изъ нихъ—житіе *св. Арсенія, епископа тверскаго*, и житіе *св. Максима юродиваго*, тогда, какъ можно догадываться, уже существовали (¹). Два другія житія, именно *святыхъ устюжскихъ—Проконія юродиваго и Иоанна юродиваго*, дѣйствительно, составлены по мѣстному распоряженію мѣстнымъ грамотѣемъ. Въ житіи послѣдняго авторъ говоритъ, что онъ—сынъ бывшаго священника при устюжскомъ соборѣ и потомъ игумена Борисоглѣбской сольвычегодской обители Діонисія и, по его—то благословенію, на основаніи его разказовъ, написалъ въ 1554 году житіе св. Иоанна, котораго отецъ зналъ лично, и выражаетъ мысль, что еще прежде написалъ и житіе св. Проконія, во имя котораго отецъ построилъ храмъ въ своей обители. Оба житія составлены мало-толково и малограмотно. Но первое, т. е. Иоанново, по крайней мѣрѣ, основано на словахъ свидѣтеля, заслуживающаго довѣрія; а второе представляетъ собою не болѣе, какъ сборъ, безъ разбора и повѣрки, разныхъ сказаній о св. юродивомъ XIII вѣка, письменныхъ и устныхъ, носившихся въ народѣ въ теченіе столь долгаго времени,—сказаній отрывочныхъ, иногда противорѣчивыхъ между собою, съ прибавленіемъ еще нѣкоторыхъ заимствованій изъ другихъ житій и повѣстей (²). Подобнымъ же образомъ составлены я житія пятерыхъ святыхъ *муромскихъ*: житіе *св. князя Константина* и чадъ его: *Михаила* и *Феодора* и житіе *св. князя Петра* и супруги его *Фев-*

(¹) *Ключевск.* Древне-русск. житія, стр. 181. 246.

(²) *Опис.* Румянц. Муз. стр. 518.

роніи. Авторъ перваго житія изложилъ въ немъ преимущественно мѣстныя преданія о состояніи Мурома и утвержденія въ немъ христіанства княземъ Константиномъ въ XII или XIII вѣкѣ,—преданія, конечно, имѣвшія фактическую основу, но въ подробностяхъ неизбежно повредившіяся въ продолженіе вѣковъ въ устахъ народа, и потому заключающія въ себѣ разныя историческія несообразности и противорѣчія; прибавилъ кое-что изъ лѣтописи съ своими искаженіями и, наконецъ, помѣстилъ рассказъ объ открытіи мощей благовѣрныхъ князей въ 1553 году (1) А составитель житія св. князя Петра и княгини Февроніи, какой—то «господинъ смиренный мнихъ Іеразмъ» собралъ въ своей повѣсти, съ удивительною простотою и довѣрчивостію, не столько извѣстія о христіанскихъ или княжескихъ дѣяніяхъ князя, сколько старинныя легенды, съ незапамятныхъ временъ созданныя фантазією народа, по его древнимъ вѣрованіямъ и преданіямъ, и только мѣстно-примѣненныя къ благовѣрному князю и его супругѣ (2) Повторяемъ: всѣ эти, такъ неудачно составленныя, житія мѣстно-чтимыхъ святыхъ имѣли только мѣстное значеніе и въ свое время не были разсмотрѣны высшею церковною властію, не были даны для общаго употребленія въ церкви.

Когда соборъ 1547 г. окончился, то, по благословенію его и, безъ сомнѣнія, по мысли митрополита Макарія, юный государь отнесся ко всѣмъ епархі-

(1) Напеч. въ Памят. старин. русск. литер. 1, 229—239.

(2) Есть въ Сборн. нашей библ. № 39, л. 191. Напечат. въ Памят. старин. русск. литер. 1, 29—48. Имя автора—*мниха Іеразма*—названо въ спискѣ этого житія, помѣщенномъ въ Сборникъ москов. дух. акад. XVI в., № 224, л. 215—230.

альнымъ владыкамъ съ просьбою, чтобы они собрали свѣдѣнія и о другихъ святыхъ, каждый въ своемъ предѣлѣ, и представили на новый предполагавшійся соборъ. Соборъ этотъ, дѣйствительно, и состоялся въ 1549 г. подъ предсѣдательствомъ тогоже митрополита Макарія. Святители представили собранныя ими свѣдѣнія о святыхъ, «каноны, житія и чудеса», по разсмотрѣннн которыхъ соборъ и положилъ праздновать еще пятнадцать русскимъ святымъ, да кромѣ того тремъ литовскимъ св. мученикамъ — Антонію, Іоанну и Евстафію, и двумъ сербскимъ — архіепископу Арсенію и св. мученику Іоанну сочавскому, пострадавшему въ Бѣлѣ-градѣ (1). Въ числѣ представленныхъ на соборъ житій нѣкоторыя, именно: архіепископовъ новгородскихъ — Евѣмїя и Іоны, епископа пермскаго Стефана, тверскаго князя Михаила, преподобныхъ — Авраамїя смоленскаго, Саввы вышерскаго, Григорїя пельшемскаго, трехъ мучениковъ литовскихъ и св. мученика Іоанна сочавскаго оказались составленными еще въ прежнія времена, и теперь приняты и всѣ занесены въ Макарьевскія Чети — минеи (2). Но житія другихъ

(1) Недавно въ одной изъ редакцій житія св. митрополита Іоны, составленныхъ при митр. Макаріѣ, найденъ, вмѣстѣ съ разсказомъ о соборахъ 1547—1549 г., и общій перечень святыхъ, которымъ эти соборы установили церковное празднованіе, и напечатанъ *г. Ключевскимъ* (Древне-русск. жит. 225. 462). А какъ имена святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1547 г., известны изъ оффиціальнаго документа, то имена другихъ святыхъ, которымъ установлено праздновать соборомъ 1549 г., легко уже опредѣляются на основаніи упомянутого перечня.

(2) Житія: Евѣмїя новгородскаго подь 11 ч. марта, Іоны новгородскаго подь 5 ч. ноября, Стефана пермскаго подь 26 ч. апрѣля, Михаила тверскаго подь 22 ч. ноября, Авраамїя смоленскаго подь 21 ч. августа, Саввы вышерскаго подь 1 ч. октября, Григорїя пельшемскаго подь

другихъ святыхъ, теперь канонизованныхъ, написаны вновь, вслѣдствіе означенныхъ нами обстоятельствъ. Таково, прежде всего, извѣстное, обширное житіе преп. *Евфросина псковскаго*, составленное пресвитеромъ *Василіемъ*, въ монашествѣ *Варлаамомъ*, — едва ли не самымъ многоглаголивымъ писателемъ своего времени, когда многоглаголаніе такъ цѣнилось, и однимъ изъ самыхъ легковѣрныхъ, неразумительныхъ и неразборчивыхъ при составленіи своихъ сказаній. Житіе *Евфросина* онъ написалъ еще въ 1547 г., слѣдовательно до собора 1549 г., и воспользовался какъ самъ говоритъ, прежнею повѣстью о преподобномъ по догадкамъ, конца XV или начала XVI вѣка. Авторъ этой повѣсти былъ какой-то фанатическій приверженецъ сугубой аллилуіи, приписывавшій ей чрезвычайную важность, и потому изложилъ въ повѣсти крайне растянута и многорѣчиво, съ мельчайшими подробностями и обстоятельствами, происходившіе въ *Исковѣ*, при живѣйшемъ будто бы участіи преп. *Евфросина*, споры о двоеніи или троеніи аллилуіи, а равно и то, какъ ему самому, т. е. автору, являлись въ сонныхъ видѣніяхъ сперва преп. *Евфросинъ* и *Серапіонъ*, и за тѣмъ даже пресв. *Богородица*, подробно объяснившая ему великую тайну божественной сугубой аллилуіи и повелѣвшая ему, чрезъ ангела, написать Ея слова. Всю эту повѣсть почти цѣликомъ и, большею частію, дословно повторилъ въ своемъ житіи преп. *Евфросина* и *Василій*, изложивъ только въ порядкѣ другія извѣстія о преподобномъ, разбросанныя въ повѣсти по разнымъ мѣстамъ, гдѣ случай-

30 ч. сентября, трехъ литовскихъ мучениковъ подь 14 ч. апрѣля, *Іоанна сочавскаго* подь 2 ч. іюня.

но приходилось. А отъ себя прибавилъ лишь въ началѣ новое вступленіе и немногія извѣстія о происхожденіи, постриженіи и поселеніи преп. Евфросина на рѣкѣ Толвѣ, а въ концѣ описаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ чудесъ преподобнаго, не описанныхъ въ прежней повѣсти. Нельзя отрицать того историческаго факта, что въ Псковѣ происходили, водни преп. Евфросина, жаркіе споры объ аллилуіи; но невозможно принять нѣкоторыя неправдоподобныя подробности въ рассказѣ объ этихъ спорахъ, изложенныя въ житіи преп. Евфросина, и особенно тѣ «сонныя мечтанія» рассказчика, тѣ нелѣпыя и недостойныя объясненія о сугубой и трегубой аллилуіи, какія влагаетъ онъ въ уста самой пресв. Богородицы и которыя московскій соборъ 1666 г. справедливо назвалъ «лживыми». Къ сожалѣнію, эти лживыя мечтанія нашли въ свое время вѣру, и самъ стоглавый соборъ ссылался въ своей главѣ объ аллилуіи на житіе преп. Евфросина, а митрополитъ Макарій внесъ житіе это въ свои Чети-минеи (1). Равнымъ образомъ онъ внесъ туда житія еще двухъ новоканонизованныхъ святыхъ— *Всеволода, князя псковскаго*, написанное тѣмъ же пресвитеромъ Василюемъ, и житіе преп. *Саввы сторожевскаго*, составленное инокомъ Маркелломъ. Оба житія скудны содержаніемъ. Въ первомъ кое какъ сведены немногія извѣстія лѣтописей о князѣ Всеволодѣ, котораго авторъ, по невѣжеству, относитъ ко временамъ Ливонскаго ордена, и за тѣмъ на основаніи какаго-то «малаго писанія» и устныхъ преданій, изложенъ рассказъ объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей святаго

(1) Подъ 15 числ. мая. Житіе это напечатано въ Памят. стар. Русск. Литер. IV, 67.

въ 1192 г. и о многихъ чудесахъ его, совершившихся уже въ позднѣйшее время, въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI столѣтій. А житіе Саввы, составленное по порученію м. Макарія, вслѣдствіе ходатайства братіи Сторожевскаго монастыря, излагаетъ такъ же немногія свѣдѣнія только объ иноческой жизни преподобнаго, заимствованныя изъ житій преп. Сергія радонежскаго и ученика его Никона, и за тѣмъ распространяется въ описаніи многочисленныхъ чудесъ св. старца (1). Житія еще нѣкоторыхъ вновь-канонизованныхъ теперь святыхъ, написаны уже послѣ 1552 г., какъ можно заключать съ вѣроятностію и изъ того, что они не попали въ Макарьевскія Четяминей. Разумѣемъ—а) житіе преп. *Еввимія суздальскаго*, съ описаніемъ открытія его мощей въ 1507 г. и четырнадцати посмертныхъ его чудесъ, вышедшее изъ подпера инока суздальской Спасо-еввиміевой обители Григорія, время жизни котораго, относящееся къ XVI в., доселѣ съ точностію не опредѣлено (2); б) житіе преп. *Ефрема перекомскаго*, крайне неудачное, составленное неизвѣстнымъ, который почти все содержаніе позаимствовалъ изъ житія преп. Александра свирскаго, сдѣлавъ только небольшія перемѣны и приспособленія къ своему преподобному, и потому неизбежно впалъ въ разныя противорѣчія и хронологическія несообразности (3); в) житіе св. *Нифонта, епископа новгородскаго*,—твореніе извѣстнаго пресвитера Василія, бѣдное содержаніемъ и переполненное

(1) Житіе Всеволода псковскаго помѣщено въ *Макар. Четямин.* подъ 11 ч. февраля, а Саввы сторожевскаго подъ 3 ч. декабря. См. такъ же Опис. Румянц. Муз., стр. 602; Опис. рукоп. Царскаго стр. 68.

(2) *Ключевск. Древне-русск. житія*, стр. 283—284.

(3) Тамъ же, стр. 263—264.

многословіемъ, относящееся уже къ 1558 г., когда онъ былъ священноинокомъ Варлаамомъ: тутъ почти цѣликомъ повторено сказаніе о Нифонтѣ кіево-печерскаго патерика, Кассіановской редакціи, съ прибавленіемъ только пышнаго предисловія, нѣсколькихъ новыхъ извѣстій о свитителѣ, неизвѣстно откуда заимствованныхъ, и похвалы ему (1); г) наконецъ, житіе св. *Никиты, епископа новгородскаго*, явившееся почти одновременно въ четырехъ редакціяхъ. Первая принадлежитъ иноку Маркеллу, который въ 1555 г. былъ игуменомъ хутынскаго монастыря, но чрезъ два года удаленъ съ игуменства въ Антоніевъ монастырь и тамъ «сотворилъ житіе Никитѣ, епископу новгородскому» незадолго до открытія мощей его: авторъ довольно подробно излагаетъ извѣстное сказаніе Поликарпа или кіево-печерскаго патерика о бывшемъ затворникѣ Никитѣ, о его искушеніяхъ, о его избраніи во епископа новгородскаго, о его чудесахъ еще при жизни, о его кончинѣ, и присовокупляетъ краткое похвальное ему слово; но вовсе не упоминаетъ объ открытіи мощей святителя (2). Вторая редакція—игумена Данилова монастыря Іоасафа: онъ принялся за это дѣло, по порученію новгородскаго владыки Пимена, вслѣдствіе открытія мощей св. Никиты въ 1558 г.,

(1) Напечат. въ Памятн. стар. русск. литер. IV, 1. Въ концѣ житія авторъ подтверждаетъ, что празднованіе въ честь св. Нифонта установлено именно при митр. Макаріѣ (стр. 8—9).

(2) Объ авторѣ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 157—158; Ник. Лѣт. VII, 232. Списокъ житія и похв. слова есть въ Сборн. нашей библ. № 14, л. 165—173. Какъ житіе, такъ и похв. слово начинаются одними и тѣми же словами: «въ память вѣчную будетъ праведникъ»....., и въ обоихъ авторъ сознается, что о родителяхъ и мѣстѣ рожденія святаго онъ ничего не могъ найти.

и послѣ весьма обширнаго и напыщеннаго приступа, повторивъ Поликарпово сказаніе объ угодникѣ, обстоятельно описалъ открытіе мощей его и послѣдовавшія чудеса (1). Третья редакція написана тѣмъ своеобразнымъ языкомъ и въ томъ полемическомъ направленіи, какія замѣчаются въ сочиненіяхъ извѣстнаго тогдашняго полемиста, инока Отней пустыни Зиновія: авторъ довольно критически отнесся къ Поликарпову сказанію о Никитѣ и объ открытіи мощей его рассказываетъ гораздо подробнѣе Іоасафа, но чудеса описываетъ только нѣкоторыя, замѣтивъ, что большая часть ихъ описаны «во иномъ», т. е. Іоасафовомъ сочиненіи (2). Послѣдняя, четвертая редакція—трудъ неразъ уже упомянутаго нами пресвитера Василия, въ монашествѣ Варлаама, который, при составленіи ея, усердно воспользовался третьею редакціею житія св. Никиты, хотя писалъ, какъ говорить, по порученію самаго митрополита Макарія (3). Нельзя здѣсь умолчать еще о двухъ житіяхъ, неразрывно связанныхъ между собою и составленныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ Оерапонтовомъ бѣлозерскомъ монастырѣ: это житія *преп. Оерапонта бѣлозерскаго и Мартиніана*. Въ нѣкоторыхъ спискахъ послѣдняго житія встрѣчается рассказъ, что послѣ собора 1547 г. игумень оерапонтовскій отвезъ въ Москву оба житія названныхъ преподобныхъ и представилъ митрополиту Макарію, который на новомъ соборѣ и установилъ праздновать память Оерапонта

(1) Есть въ Сборн. нашей библ. № 64, л. 1. Имя автора названо въ самомъ заглавіи житія.

(2) Есть въ Румянц. Муз. № 154 (Опис. этого Муз. стр. 205—206) и въ Сборн. нашей библ. № 14, л. 173.

(3) Опис. Рукоп. Царск. стр. 61.

и Мартиніана. Къ сожалѣнію, разсказа этого нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Мартиніанова житія и, что еще важнѣе, имена обоихъ преподобныхъ не находятся въ извѣстномъ спискѣ святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1549 года (1). Развѣ предположить, что или списокъ неполонъ, или оба преподобные канонизованы не на этомъ, а на одномъ изъ послѣдующихъ соборовъ, бывшихъ при Макаріѣ.

Окончились соборы 1547 — 1549 годовъ, установившіе праздновать столькимъ русскимъ святымъ и вызвавшимъ появленіе столькихъ житій ихъ; но не окончилась любовь митрополита Макарія къ житіямъ, и онъ продолжалъ поручать и благословлять составленіе новыхъ житій, можетъ быть, съ цѣлію — подготовить матеріалы для канонизаціи еще нѣкоторыхъ отечественныхъ подвижниковъ благочестія. Такъ, въ 1553 г., по порученію Макарія и самаго государя, написано житіе *преп. Данила переяславскаго* однимъ изъ учениковъ его. Ученикъ писалъ со всею искренностію и простотою, безъ риторическихъ прикрасъ и тѣхъ общихъ мѣстъ, которыя такъ часто встрѣчаются во многихъ житіяхъ, и повѣствуетъ только о томъ, что самъ видѣлъ и слышалъ или непосредственно отъ своего учителя, или отъ другихъ его учениковъ, или вообще отъ его современниковъ, такъ какъ со смерти преподобнаго (7 апр. 1540 г.) едва протекло тринадцать лѣтъ. И вышло житіе, по изложенію, равно по обилію и достовѣрности содержанія, однимъ изъ лучшихъ (2). Вскорѣ послѣ 1560 г. со-

(1) *Ключев.* Древне-русс. жит. 272—273. Снес. 462.

(2) Опис. рукоп. гр. Толстова, стр. 453. Надобно припомнить, что Даниилъ переяславскій былъ воспріемникомъ отъ купца царя
Хр. Чт. № 4. 1873 г. 44

ставлено житіе преп. Григорія и Кассіана авженскихъ, или точнѣе—сказаніе о явленіи мощей и о чудесахъ ихъ, игуменомъ Данѣилова монастыря Іоасафомъ. Онъ рассказываетъ, что въ 1560 г., по порученію митр. Макарія, игумень Махрицкаго монастыря Варлаамъ собиралъ на мѣстѣ свѣдѣнія о чудесахъ этихъ преподобныхъ и для той же цѣли прїѣзжалъ въ Авженскій монастырь вологодскій епископъ Іоасафъ. Когда собранныя свѣдѣнія были представлены митрополиту, соборъ, на основаніи ихъ, установилъ праздновать обоимъ новымъ чудотворцамъ и повелѣлъ составить сказаніе о нихъ (—доказательство, что и послѣ соборовъ 1547 и 1549 г., еще при Макаріѣ причислялись нѣкоторые подвижники къ лику святыхъ). Это повелѣніе собора и исполнилъ игумень Іоасафъ, воспользовавшись переданными ему свѣдѣніями о новыхъ чудотворцахъ. Вслѣдъ за тѣмъ ему же поручено было царемъ и митрополитомъ Макаріемъ написать житіе преп. Стефана махрицкаго, бывшаго учителя преп. Григорія и Кассіана авженскихъ. Поводъ къ этому подалъ, какъ рассказываетъ авторъ въ концѣ житія, тотъ же махрицкій игумень Варлаамъ. Онъ нашелъ въ кладовой своей обители краткія харатейныя записки о Стефанѣ современника его, прадѣда своего, священноиннока Серапіона, припомнилъ, что слышалъ изъ устъ его о преподобномъ своими ушами во дни своей юности, и, будучи самъ свидѣтелемъ чудесъ, совершавшихся у гроба преп. Стефана, написалъ, какъ могъ, сказаніе о немъ и представилъ царю и митрополиту. Они по Ивану Васильевича IV и что предстательству этого св. старца приписывали тогда успѣхи наши при взятіи Казани (Степ. кн. II, 207. 233—235).

мыслили, что «неподобаеть оставитя безъ написанія житіе и чудеса» такого великаго и святаго мужа и повелѣли написать житіе его, «да на память его прочитается». Іоасафъ нарочно отпраплялся въ Махрицкій монастырь, спрашивалъ игумена Варлаама и братію о преп. Стефанѣ, прочиталъ харатейныя записки о немъ священноинока Серапіона, и составилъ довольно подробное описаніе какъ житія, такъ и посмертныхъ чудесъ св. старца (1),

Трудясь надъ собираніемъ своихъ Чети-миней при помощи другихъ лицъ, которыя то отыскивали и переписывали разныя статьи и житія святыхъ, то составляли новыя житія, митрополитъ Макарій такимъ же образомъ трудился надъ продолженіемъ и дополненіемъ Степенной книги. По крайней мѣрѣ, сохранился списокъ Степенной, писанный въ его время и продолженный до самой его кончины,—не далѣе, слѣд. продолженный въ его же время, и въ этомъ списокѣ есть мѣста, которыя не могъ написать о себѣ самъ Макарій, и есть статьи, составленныя по его благословенію и тогда же, а не послѣ, занесенныя въ Степенную книгу (2). Впрочемъ, въ чемъ бы

(1) *Ключев.* Древне-русс. жит., 279. Списокъ житія св. Стефана Махрицкаго есть и въ Сборн. нашей библ. № 51, л. 181. Авторъ, между прочимъ, говоритъ: «миѣ же смиренному, написавшу о явленіи мощей и о чудесѣхъ преп. Грагорія и Кассіана, вже на Авчезѣ, бывшихъ ученицѣхъ св. Стефана, прллучися написать еще и о житіи св. Стефана, и о чудесѣхъ его, и не яко премудръ и художества исполнену ми сущу..., но повелѣнь быхъ отъ украшающаго престола митри церквамъ пречистыя Богородица Русскія митрополія, святѣйшаго, глаголю, господина митрополита Макарія* (—л. 187).

(2) По этому-то списку и издана или напечатана Степенная книга. Слѣдствія о немъ—въ предисловіи къ изданію (VII—VIII). Последнее событіе, упоминаемое въ этомъ списокѣ, относится къ 1563 г. (—II, 244); т. е. къ году кончины митр. Макарія, о которой въ списокѣ нѣ-

ни состояло участіе Макарія въ продолженіи и до-
полненіи Степенной книги,—самъ ли онъ написалъ
нѣкоторыя статьи въ ней, или поручалъ все дѣло
другимъ, а самъ лишь руководилъ ими и пересмат-
ривалъ сдѣланное, — только это участіе послужило
поводомъ къ составленію новыхъ житій, или новыхъ
редацій житій, которыя и занесены тогда же въ
Степенную книгу. Такъ, въ самомъ началѣ Степен-
ной книги, еще прежде оглавленія ея, помѣщено об-
ширное *житіе св. благовѣрной княгини Ольги*, которое
въ одномъ спискѣ прямо усвоится современнику
Макарія, извѣстному попу Сильвестру и, во всякомъ
случаѣ, написано во дни царя Ивана Васильевича
и митр. Макарія: ибо въ одномъ мѣстѣ авторъ мо-
литъ св. Ольгу и св. Владиміра и св. муч. Бориса
и Глѣба, чтобы они сохраняли державу сродника
своего «благочестиваго самодержца, царя и великаго
князя», а въ другомъ выражаетъ мысль о происхож-
деніи русскихъ князей отъ рода римскаго кесаря
Августа, — мысль, которая если не придумана, то
наиболѣе повторялась во дни Іоанна IV ⁽¹⁾. Въ со-
ставъ этого житія авторъ внесъ все, что только
находится о св. Ольгѣ въ нашихъ лѣтописяхъ, въ
похвальномъ словѣ митрополита Иларіона св. Вла-
диміру, въ похвалѣ св. Владиміру и Ольгѣ мниха

упоминается. Самъ Макарій не могъ, напротивъ, выравнаться о себѣ
такъ: „и бысть (по изгнаніи митроп. Іоасафа) престолу Русскіа мит-
рополія преемникъ *диавный въ святительхъ Макарій*, архіепископъ
великаго Новаграда и Пскова» (—II. 244). Статья, писанная по бла-
гословенію Макарія—1, 76. 478 и др.

(1) Степ. Кн. 1, 43. 52. Въ одной рукописи житіе это озаглав-
лено: „Житіе великіа княгини Ольги, списано любожудрецомъ *пресви-
теромъ Сильвестромъ* царствующаго града Москвы». (Нюдин. Исслѣд.,
замѣч. и лекціи, IV, 40).

Иакова и въ двухъ извѣстныхъ проложныхъ житіяхъ ея, и все это изложилъ до крайности растянуто и многословно со всеми риторическими прикрасами, прибавилъ въ началѣ краткое извѣстіе о посѣщеніи и благословеніи св. апостоломъ Андреемъ русской земли и о первыхъ князьяхъ русскихъ Рюрикѣ, Олегѣ и Игорѣ, а въ концѣ—подробное и витіеватое сказаніе о перенесеніи мощей св. Ольги и еще болѣе витіеватое и высокопарное похвальное ей слово. И житіе и слово, какъ видно изъ многихъ оборотовъ рѣчи, предназначались для чтенія предъ народомъ въ день памяти св. Ольги 11 іюля (1). За тѣмъ, послѣ оглавленія Степенной книги, слѣдуетъ другое, еще гораздо обширнѣйшее и столько же растянутое и многословное *житіе св. князя Владиміра*, такъ же назначавшееся для чтенія въ день его памяти, 15 іюля. Въ предисловіи авторъ объясняетъ, что хотя и прежде обрѣтались многія повѣсти о равноапостольномъ, устныхъ и письменныхъ, но онѣ не были соединены вмѣстѣ, а существовали порознь, однѣ въ лѣтописяхъ, другія индѣ, третьи въ краткомъ житіи его, многія же въ похвалахъ ему, и что теперь изъ всѣхъ этихъ повѣстей собрана и составлена одна повѣсть «благословеніемъ и повелѣніемъ господина преосвященнаго митрополита Макарія всея Русіи». Повѣсть эта обнимаетъ не одну жизнь Владиміра, но вкоротѣ и всю нашу исторію, гражданскую и церковную, отъ начала Руси до его кончины, и раздѣлена на 72 главы. Начинаясь замѣткою о сродствѣ Владиміра съ римскимъ кесаремъ Августомъ, она ведетъ рѣчь о Рюрикѣ и послѣдую-

(1) Степ. кн. 1, 5. 35. 41. 44. 54.

щихъ князьяхъ нашихъ, объ обращеніи Руси къ христіанству еще при патріархѣ Фотіѣ, о крещеніи болгаръ, изобрѣтеніи русской грамоты и переводѣ священныхъ книгъ на славянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ; затѣмъ, переходя къ самому Владиміру, въ подробности излагаетъ обстоятельства его обращенія къ христіанству и крещенія всей земли русской, говоритъ о первыхъ нашихъ митрополитахъ, епископахъ, епархіяхъ, построеніи церквей, учрежденіи школъ, о разныхъ дѣяніяхъ князя, воинскихъ и гражданскихъ, о его смерти, и оканчивается похвалою ему и его благочестивымъ сродникамъ. Здѣсь, между прочимъ, авторъ, упомянувъ о св. Ольгѣ, замѣчаетъ: «о ней же довольно есть особое сказаніе», имѣя въ виду, вѣроятно, житіе ея, помѣщенное въ началѣ Степенной книги; а далѣе, упомянувъ о св. муч. Борисѣ и Глѣбѣ, выражается: «о нихъ же въ древнихъ повѣстяхъ изрядная списанія довольно изложены быша, отъ нихъ же нѣчто отчасти собранше здѣ предлагахуся (т. е. предлагаются)» (1)... И дѣйствительно, тотчасъ за повѣстью о св. Владимірѣ и какъ бы продолженіе ея предлагается въ Степенной книгѣ, подъ заглавіемъ: глава 73, *повѣсть о св. муч. Борисѣ и Глѣбѣ*, составленная, какъ можно догадываться изъ приведенныхъ словъ, или тѣмъ же авторомъ или, по крайней мѣрѣ, въ его время. Тутъ авторъ исключительно пользовался древними извѣстными повѣстями о св. мученикахъ мниха Іакова и преп. Нестора и, большею частію, дословно переписалъ то изъ одной, то изъ другой, особенно изъ первой, извѣстія какъ о страданіяхъ св. братьевъ, такъ и о чудесахъ ихъ и о

(1) Степ. кн. I, 76. 180. 181.

перенесеніи мощей ихъ. Нельзя не замѣтить, что житія св. Владиміра и св. Бориса и Глѣба помѣщены въ Степенной книгѣ, не какъ вносныя статьи, которыя можно и исключить, а составляютъ собою почти всю ея «первую степень и первую грань», обширнѣйшій изъ всѣхъ ея отдѣловъ, и слѣдовательно вытѣснили и замѣнили собою прежнее содержаніе этого отдѣла или степени, можетъ быть, такое же тощее, какое видимъ въ послѣдующихъ ея степеняхъ и граняхъ. Изъ другихъ житій, помѣщенныхъ въ Степенной книгѣ, какъ на составленныя при митр. Макаріѣ, можемъ указать на *житія*: двухъ князей—*Александра Невскаго и Всеволода исковскаго*, двухъ святителей *московскихъ—Алексія и Ионы* и одного *преподобнаго—Даніила переяславскаго*. Въ похвальномъ словѣ св. Александру Невскому, которое написано послѣ собора 1547 г. по порученію м. Макарія, и которое, излагая немногія черты жизни св. князя по древнему сказанію, подробно описываетъ его чудеса, авторъ выразился въ одномъ мѣстѣ: «о нихъ же (т. е. о новопрославленныхъ святыхъ русскихъ) послѣдъ скажемъ», или, какъ въ другомъ спискѣ, «о нихъ же послѣди речется въ Степенной книгѣ» (1). Изъ этого выраженія можно заключать, что авторъ принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ участниковъ въ составленіи Степенной книги, во дни Макарія, и именно помѣщалъ въ ней сказанія о святыхъ русскихъ или житія ихъ. Обращаясь, въ частности, къ помѣщенному здѣсь житію св. Александра Невскаго, и сравнивая это житіе

(1) Первое выраженіе находится въ спискѣ житія св. Александра, помѣщенномъ въ Макарьевской Чети-миней подъ 23 ч. ноября, а послѣднее выраженіе — въ спискѣ того же житія, находящемся въ библиотекѣ с.-петерб. духовн. академіи, № 273.

съ означеннымъ похвальнымъ словомъ, находимъ, что житіе, повторивъ кратко сказанное о дѣяніяхъ князя въ словѣ, прибавляетъ нѣкоторыя новыя черты, тамъ не упомянутыя, и вообще гораздо обстоятельнѣе изображаетъ жизнь и дѣянія князя, сводя извѣстія лѣтописей. а о чудесахъ его говоритъ только о двухъ и при описаніи послѣдняго, совершившагося уже въ 1541 г., дѣлаетъ замѣчаніе: «сія же различная чудеса довольно писана быша въ торжественнѣмъ (т. е. похвальномъ) словеси его, въ сей же повѣсти сокращено прочихъ ради дѣяній». Такимъ образомъ оказывается, что слово и житіе служатъ какбы дополненіями одно другому, что житіе написано уже послѣ слова, т. е. послѣ 1547 г., и если не тѣмъ же авторомъ, то его современникомъ: ибо оно находится уже въ спискѣ Степенной книги, писанномъ въ то время ⁽¹⁾. Подобное же отношеніе замѣчаемъ между житіемъ св. князя Всеволода псковскаго, которое составлено пресвитеромъ Василиемъ послѣ собора 1549 г. и занесено въ Макарьевскія Чети-минеи, и житіемъ того же князя, помѣщеннымъ въ Степенной: первое, кратко описавъ жизнь князя, подробно излагаетъ его многочисленныя чудеса, послѣднее, напротивъ, гораздо обстоятельнѣе изображаетъ жизнь князя, а изъ чудесъ упоминаетъ только объ одномъ и оканчивается такъ: «многая же его неизчетная чудеса кто можетъ сказать или исписати? Елика же нѣщы потщашася отчасти списати и писанію предати, и сія во иной книзѣ, въ житіи его обрящещи». Замѣчательно, что какъ авторъ перваго житія св. князя Всеволода сознался въ предисловіи: «а еже отъ младыхъ ногтей житіе его не свѣмъ

(1) Степ. кн. I, 355—375.

и не обрѣтохъ нигдѣ же», такъ и авторъ втораго житія повторяетъ тоже съ небольшими измѣненіями рѣчи, ясно указывая, что имѣлъ уже подъ руками первое житіе (1). Житіе святителя московскаго Алексія, помѣщенное въ Степенной книгѣ, представляетъ собою самую обширную редакцію этого житія и, какъ само свидѣтельствуеетъ, написано «по благословенію преосвященнаго Макарія, митрополита всеа Русіи, въ зѣто благочестивыя державы самодержца... Ивана Васильевича... и при благородномъ сынѣ его царевичи Иванѣ», слѣдовательно не прежде 1554 г., когда царевичъ родился (2). Житіе это замѣнило собою въ Степенной книгѣ другое житіе св. Алексія, вѣроятно, болѣе краткое, но несомнѣнно въ ней находившееся и прежде: такъ какъ на него ссылался еще въ 1537 г. Василій Тучковъ въ своей повѣсти о Михаилѣ Клопскомъ (3). Житіе другаго святителя московскаго — Іоны, помѣщенное въ той же книгѣ, написано послѣ 1547 г., когда появилось извѣстное похвальное слово Іонѣ: потому что повторяетъ, за исключеніемъ предисловія, все содержаніе этого слова по порядку, иногда дословно, а вообще болѣе растянуто и витіевато, повторяетъ и всѣ рассказы слова о чудесахъ, съ прибавленіемъ новыхъ. Написано даже послѣ 1555 года, когда приносима была въ Москву съ Вятки чудотворная икона Николы великорѣцкаго: потому что, начиная рассказъ о новыхъ чудесахъ, упоминаетъ объ этомъ событіи. Написано, однакожь, еще при жизни

(1) Степ. кн. I, 254 - 265.

(2) Степ. кн. I, 444. 478.

(3) Памятн. стариц. Русск. литер. IV, 48. Тучковъ выражается: «якоже въ житіи чудотворца святителя Алексія въ Степеннѣхъ сказаетъ»...

Макарія; потому что въ заключительной молитвѣ къ святителю Іонѣ, между прочимъ, молитъ его: «преосвященнаго же господина нашего архіепископа Макарія, митрополита всея Росіи, правящаго престолъ твой, въ мирѣ житіе исправить... поспѣши ему» (1). Наконецъ, сказаніе о Даниилѣ переяславскомъ, находящееся въ Степенной, есть не что иное, какъ сокращеніе обширнаго житія того же преподобнаго, которое, по волѣ царя и митрополита, написано въ 1553 году,—сокращеніе, сдѣланное не раньше 1555 года: потому что упоминаетъ въ концѣ о поставленіи архіепископа въ Казань, совершившемся въ этомъ году (2). Такимъ образомъ большая часть житій, занесенныхъ при Макаріѣ въ Степенную книгу, если не всѣ, явились уже послѣ соборовъ 1547 — 1549 г. и послѣ того, какъ онъ успѣлъ совершенно закончить свои великія Чети-минеи.

Доселѣ мы указали рядъ житій, которыя составляемы были подъ бѣльшимъ или меньшимъ вліяніемъ митрополита Макарія, то по его вызову и порученію, то по его благословенію, то по требованію обстоятельствъ, преимущественно отъ него же зависѣвшихъ. Но въ то же время писались или дополнялись у насъ и другія, правда, немногія житія, по видимому совершенно независимо отъ вліянія Макарія, а только по силѣ господствовавшаго направленія въ нашей литературѣ и господствовавшей страсти къ составленію житій, которая однакъ и возбуждена была и поддерживалась все тѣмъ же святителемъ. Такъ, хотя въ 1546 г., по благословенію Ма-

(1) Степ. кн. II, 69, 93, 97.

(2) Степ. кн. II, 218, 234.

карія, уже написано было житіе преп. *Іосифа волоколамскаго* епископомъ Саввою, вскорѣ за тѣмъ составлены были еще два житія тогоже преподобнаго: одно краткое, въ видѣ надгробнаго слова, плѣмянникомъ Іосифа инокомъ Досифеемъ; другое обширное— неизвѣстнымъ, но близко знавшимъ преп. Іосифа. Первое передаетъ любопытныя извѣстія о родителяхъ Іосифа и его дѣтствѣ, хотя не отличается точностію; въ послѣднемъ находимъ новыя свѣдѣнія объ Іосифѣ, которыхъ нѣтъ ни у Саввы, ни у Досифея, и нѣкоторыя важныя извѣстія для исторіи вообще нашей церкви (1). Равнымъ образомъ, хотя послѣ собора 1547 г. описаны были и житіе и чудеса св. *Александра Невскаго* по порученію Макарія, чрезъ нѣсколько времени псковскій пресвитеръ Василій составилъ новое житіе этого князя безъ чудесъ, крайне неудачное, исказивъ здѣсь древнюю извѣстную повѣсть о немъ своимъ многословіемъ и особенно своими заимствованіями то изъ Пахоміева сказанія о князѣ Михайлѣ черниговскомъ, то изъ Антоніева житія князя Феодора ярославскаго, вовсе не относящимися къ Св. Александру (2). Въ 1555 г. тотъ же пресвитеръ Василій, по просьбѣ братіи Крыпецкаго монастыря, описалъ жизнь преп. *Саввы крыпецкаго*, а также открытіе его мощей, бывшее въ предшествовавшемъ году, и многія чудеса его, на основаніи рассказовъ свидѣтелей— очевидцевъ (3). Около

(1) То и другое житіе напечатаны Г. *Невостровецкимъ*, Москв. 1865 г.

(2) Рукоп. Царскаго № 378. (Опис. стр. 414).

(3) *Ключев.* Древне—русс. жит. 251, 258. Объ открытіи мощей св. Саввы есть и въ Сборникѣ нашей библ. № 66, л. 233. Здѣсь авторъ говоритъ о себѣ, между прочимъ, слѣдующее: «и понудиша ми (братія) писанію предати, и призвахъ въ помощь св. отца Саввы

того же времени, или не много прежде, игумень Покровскаго чухломскаго монастыря Протасій (упоминается въ одной граматѣ 1551 г.), будучи самъ свидѣтелемъ чудесъ, совершавшихся отъ мощей преп. Авраамія чухломскаго, составилъ житіе этого преподобнаго, воспользовавшись какими-то «ветхими и издранными» записками о немъ, отыскавшимися въ обители. Въ 1548 г. житіе Соловецкихъ чудотворцевъ дополнено, при игуменѣ Филиппѣ, описаніемъ цѣлаго ряда новыхъ чудесъ, совершенныхъ ими, а чрезъ десять лѣтъ (въ 1558 г.) точно такъ же дополнено Пахоміево житіе преп. Сергія Радонежскаго описаніемъ новыхъ его чудесъ. При такомъ общемъ настроеніи къ жизнеописаніямъ святыхъ, при множествѣ появлявшихся частныхъ біографій угодниковъ Божіихъ, были попытки и болѣе общаго характера. Племянникъ преп. Іосифа волоколамскаго, написавшій ему надгробное слово, инокъ Досіеѣй составилъ около половины XVI вѣка опытъ *патерика*, какъ самъ называетъ свое сочиненіе, въ которомъ соединилъ повѣсти, рассказы, изреченія и бесѣды Пафнутія боровскаго, Іосифа волоколамскаго и ихъ учениковъ, или вообще то, что слышалъ отъ нихъ и самъ видѣлъ въ ихъ обителяхъ. А инокъ суздальскаго Спасо-евѣиміева монастыря Григорій написалъ похвальное слово «на память всѣхъ святыхъ русскихъ новыхъ чудотворцевъ», — попытка, очевидно вызванная соборами 1547—1549 г. (1).

молитвы, и дерзнухъ писати житіе и чудодѣйствіе его, и яже о немъ многая исправленія слышахъ отъ неложныхъ свидѣтелей, и написахъ азъ многогрѣшный прозвितеръ Василей житіе св. отца, елика могого, и надохъ въ славу Христу Богу нашему и въ похвалу св. чудотворцу Савдѣ. (—л. 237 об.).

(1) *Ключевск. Древне-русск. житія*, 247. 270. 276. 285. 294. 295.

Литературное движеніе и направленіе, возбужденныя митрополитомъ Макаріемъ, продолжались и послѣ его смерти до самого конца XVI-го столѣтія. Главнымъ, любимымъ, почти исключительнымъ родомъ сочиненій оставались у насъ житія святыхъ вмѣстѣ съ похвальными имъ словами.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки